

Небо и грозы Электрет

Автор:

Нинель Нуар

Небо и грозы Электрет

Нинель Нуар

Героиня, несмотря на юный возраст, умна и рассудительна. Герой в меру нелюдим, благороден и любит животных. Вместе они, разумеется, спасут мир. В тексте есть – стимпанк, расследование, высокие и сильные чувства, обязательный ХЭ. Можно не искать, не будет – мужских и женских гаремов, властных героев и попаданок.

Нинель Нуар

Небо и грозы Электрет

Глава 1.

Сероватый отблеск полуденного солнца проникал сквозь высокое стрельчатое окно, украшенное разноцветными витражными вставками. В радужном луче весело танцевали пылинки, следуя переливчатому голосу полноватой женщины, колдовавшей у стола над будущим пирогом.

Над столом горели три небольшие висячие газовые лампы. В самую солнечную погоду без них не обойтись.

День и ночь на Электрет отличались мало – дневное светило с трудом пробивалось сквозь слой вечных облаков, а три ночных спутника вместе были достаточно яркими, чтобы конкурировать с солнцем. Самым темным временем

суток были сумерки – когда солнце скрывалось за горизонтом, а на небосвод выплывала первая луна. В одиночестве она едва рассеивала ночную тьму.

Ожесточенно месящую тесто на кухне Марту Коллинс все эти теоретические выкладки волновали мало. Ей было важно освещение, для работы. А поскольку на кухне она проводила практически целый день, кроме освещения хотелось еще и разнообразия. Чтобы развеселить серую унылую атмосферу на своём рабочем месте, именно она в своё время настояла на цветном витраже в кухне. Теперь похожие узоры, очень тонко и искусно оформленные, украшали большую часть окон хозяйской усадьбы.

Витражным искусством отец нынешней владелицы, Фредерик Блаунт увлёкся случайно. После женитьбы. Свежеиспеченная госпожа Блаунт разводила редкие цветы, заполнив ими всю оранжерею усадьбы. Глядя на это великолепие, Фредерик начал сначала зарисовывать причудливые изгибы растений, а затем, покопавшись в архиве и найдя подходящие аналоговые материалы, создал свой первый витраж. Тот самый, кухонный.

В изобретатели, по примеру предков, он так и не подался, зато резьбу по дереву и стеклу освоил в совершенстве. Даже в королевском дворце некоторые двери и окна оформлены его рукой, как и огромные мозаики на церковные темы в центральном городском храме.

Несмотря на огромные окна и светлые, яркие витражи, естественного света всегда не хватало, и в усадьбе всегда горели тёплые желтоватые газовые светильники. Газ привозили бидонами прямо из месторождения, и складировали в специальном погребе, подальше от основного здания.

Для Блаунтов поставки любых материалов и ресурсов были приоритетные, в кратчайшие сроки и строго по расписанию. Королевский двор высоко ценил династию технарей, и всячески выказывал своё расположение.

– Мам, а ты слышала, говорят, в Городе скоро поезд пустят! Под землёй, представляешь! И все-все Сферы смогут ездить друг к другу в гости, и не ждать в очереди через Врата. – болтушка Элис, единственная дочь Марты и личная горничная хозяйки усадьбы, всегда была в курсе последних событий. Кухарке даже не нужно было открывать газеты – все в лицах, красках и гораздо интереснее пересказывала юная сплетница. И про мисс Блаунт она всегда все

узнавала первой, и разумеется, тут же просвещала мать.

А как же.

– А еще мисс вроде пытается сделать одноместную самоходную машину, чтобы не пешком по лесу ходить, а ездить с комфортом. Как на диване! И не ждать каждый раз попутный транспорт. – не унималась дочь. Яркие серо-синие глаза сияли от возбуждения.

Ей давно надоело ждать того единственного раза в неделю, когда медлительный гусеничный многоместный бус подползал к воротам усадьбы. Завозил в бездонном багажнике и на специально оборудованной крыше заказанные в Городе вещи, заодно принимал пассажиров. Приходилось брать целый недельный отпуск и ночевать у одной из подружек, но хозяйка длительного отсутствия Элис все равно не замечала. Ей было не до того. Горничная у неё числилась только номинально, делать прически и застегивать платья вечно копающемуся в механизмах инженеру было ни к чему. А вот подать инструмент или поднести деталь – тут Элис периодически пригождалась. Только вот сама горничная не любила возиться в мастерской с хозяйкой – пыльно, масло повсюду, и воняет потом вся одежда так, что не отстирать, не выветрить.

Иногда они ездили в Город все вместе – когда намечался особенно сложный заказ и Фелисия хотела лично выбрать материал, или нужно было заключить новый договор. Ночевали тогда на постоялом дворе, но зато за счёт хозяйки.

– Мисс очень не любит пустую болтовню. – Наставительно заметила Марта, протирая тыльной стороной руки бровь от пота и налипшей муки. Ее темные волосы были собраны в низкий узел, чтобы не мешали готовке. На породистом, чуть вздернутом носу тоже осталось немного белой пыли, но увлечённая процессом кухарка этого не замечала.

Элис закатила глаза в молчаливом протесте. Что плохого, если они немного поболтают о свежих слухах из столицы? Делать в огромном доме все равно было практически нечего. Уборку пыли и грязи с пола проводили округлые, плоские как таблетка автоматы, которые мисс называла пылесосами. Они и правда сосали пыль, да с таким усердием, что периодически прихватывали заодно хозяйские чулки и перчатки, которые рассеянная Фелисия забывала в самых неожиданных местах – где застанет вдохновение.

Для мытья окон использовались щетки на ручках, которые разбрызгивали мыльную воду по стеклу, которое потом достаточно было протереть сухой тряпкой. Белье стиралось шумной машиной, занимавшей целую комнату, зато после его оставалось только развесить и погладить.

Элис не была душой и понимала, как им повезло. Семья Коллинсов уже второе столетие исправно служила Блаунтам, пользуясь при этом приличными привилегиями. Самая известная династия изобретателей редкое поколение обходилась без гениев, так что последние новинки технологий всегда первыми испытывалась на обитателях этой усадьбы. Соответственно, деньги – а откуда и стабильная зарплата – текли рекой.

Дед нынешней владелицы увлекался военным и горнодобывающим делом. Благодаря ему шахты в горах обзавелись подъемниками и вагонетками для вывоза руды, высокие многоэтажные – иногда до пяти уровней! – дома знати – лифтами, а дворцовая стража и полиция – пороховыми пистолями. Раньше им приходилось обходиться холодным оружием.

Фелисия же тяготела к самодвижущимся механизмам. Вся территория за домом обслуживалась автоматами – многорукие тележки на колёсах с экспертной точностью собирали созревшие фрукты и овощи в теплице, постригали кусты в саду и ухаживали за цветником.

Новый, в процессе постройки, столичный подземный поезд, впрочем, не совсем ее заслуга – все чертежи, включая расчеты для туннелей, с учетом веса зданий на поверхности и тому подобного, она откопала на чердаке, в залежах дедовых бумаг. Блаунт-старший не успел или не смог в своё время реализовать проект, внучка постаралась за него.

Строительство шло с переменным успехом уже пять лет, и скоро действительно должны были запустить первую ветку – от Сферы торговцев в Столицу. Конечно, а то как принцесса с фрейлинами будет за нарядами ездить...

– Я видела статью в сегодняшней газете. – заговорщически прошептала неумная Элис. Ее мать тяжело вздохнула, понимая, что если дочь распирает от новости, проще дать ей выговориться, а то, чего доброго, лопнет.

Газеты доставляли несколько раз в неделю, по специальной письмоводческой трубе. Под давлением газа деревянная колба с бумагами, письмами или газетами пролетала немалое расстояние за считанные минуты, тогда как раньше их разносить приходилось специальным гонцам, рискуя жизнью на лесных дорогах.

Тоже изобретение деда Блаунта. Ему вообще нравилось все, связанное с доставкой предмета из одной точки в другую.

По-хорошему, газеты должны были распечатываться рукой хозяйки, и только потом доставаться слугам. Но в усадьбе Блаунтов царил, по меркам приличного общества, натуральный бардак. Вот и газеты распаковывались чаще всего тем, кому было интереснее почитать свежие сплетни – то есть Элис, и потом уже, в качестве исторического чтива, через пару-тройку дней доходили до Фелисии. Мисс Блаунт не имела ничего против подобной очередности – пропадая целыми днями в мастерской, она приходила в усадьбу только спать, и изредка есть, так что читать ей было чаще всего некогда.

– Пишут, сегодня утром в Городе видели эшемина. Настоящего! На всю первую полосу в свежем издании, срочное сообщение! – горничная даже в ладоши захлопала, подпрыгивая, как маленькая, от полноты чувств. Тугая светло-русая коса скакала вместе с хозяйкой, передавая ее беззаботность и искренность.

Марта потёрла виски, чувствуя подступающую мигрень. Как все молоденькие и любопытные девушки, Элис могла часами обсуждать таинственную расу, жившую в лесу в гармонии с враждебной нормальному человеку природой. Окутанные ореолом тайны, эшемины редко появлялись в Городе, предпочитая просторы природы перенаселенному мегаполису. Да и физиологически им было тяжело находиться в заземлённом, наполненном нейтрализующими испарениями пространстве. Дети гроз и молний, они могли управлять потоками разрушительного электричества, разговаривать с животными и даже летать. Неудивительно, что среди молодежи существовал некий негласный культ поклонения загадочным эшеминам.

Высокие, стройные, грациозные, они редко открывали лица, скрытые капюшонами длинных серых плащей, что только добавляло интриги и интереса.

– И что же он делал в Городе? – послушно вставила ожидаемую от неё реплику Марта, перекладывая тесто в форму. Фелисия очень любила пироги с мясом, а пожилая кухарка относилась к ней как ко второй дочери и старалась подкормить. По ее мнению, хозяйка питалась из рук вон плохо, особенно когда накатывал творческий порыв и она запиралась в мастерской на весь день. Так что хотя бы во время официально установленных совместных трапез, завтрака и ужина, Марта старалась впихнуть в подопечную как можно больше еды, коварно подсовывая ее любимые блюда.

– Никто не знает! – торжествующе заявила дочь. – Прошёл по улице, и вроде бы зашёл в королевский дворец. А может и нет. Они умеют отводить глаза, ты же знаешь. Из дворца же журналистам никто докладывать не будет. А жаль.

– Какая же ты все-таки болтушка, Элис. – Укоризненно покачал головой, входя на кухню, Ричард Коллинс, ее отец, по совместительству дворецкий усадьбы. Высокий, статный мужчина только недавно начал благородно сидеть на висках, и на первый взгляд никто не давал ему больше сорока. Глядя на его светлую шевелюру и белые, почти невидимые брови, становилось понятно, откуда у Элис ее светло-русовая коса. От Марты девушке досталась только склонность к полноте, с которой она боролась с переменным успехом, и полные, красиво изогнутые губы.

Дворецкий сполоснул руки от приставших комочков земли и насухо протер их цветастым полотенцем. Марта насупилась – этим полотенцем она периодически протирала посуду, и не любила, когда муж использовал его после возни в саду.

Помимо обязанности открывать двери гостям, которые, впрочем, бывали в усадьбе нечасто, дворецкий у Блаунтов отвечал за сад с земными растениями, смазку и мелкий ремонт простых механизмов, ну и, конечно же, осуществлял общее руководство остальными.

Вот и сейчас, увидев дочь без дела, он сурово нахмурил густые брови.

– Отнеси лучше мисс обед, пока чай не остыл.

Девушка фыркнула, недовольная тем, что ее возвращают в реальность, но с родителями не поспоришь, особенно когда они – твои начальники на работе. Подхватив деревянный, ярко раскрашенный поднос за облитые пластиком ручки,

она понесла его в мастерскую.

То, что в этом доме для краткости называлось мастерской, было целое отдельно стоящее здание, по большей части состоящее из окон, для лучшей освещенности и возможности проветривания. Казусы при экспериментах в семье Блаунтов случались регулярно, и по фамильной легенде прабабушка нынешней хозяйки, миссис Гортензия Блаунт, выселила дражайшего супруга с его взрывоопасными игрушками подальше от основного здания, где, как она выразилась, вообще-то люди живут.

Возведя бетонно-стеклянную сферу диаметром метров десять, супруг послушно перевёз свои игрушки подальше от жилых помещений. Последующие поколения раз пять перестраивали здание – где недоработывала природа с дождями и штормами, устраивали разрушения сами Блаунты. Во время последнего ремонта отец Фелисии решил соединить мастерскую с основным зданием небольшим крытым ходом, чтобы не застревать в подсобке во время грозы.

Стихия как раз разбушевалась не на шутку. За считанные минуты набежали тучи, скрывая и без того тусклое солнце и заставляя газовые фонари на стенах казаться ярче.

Молнии сверкали не переставая, гром утробно урчал, дождь лил сплошным потоком. На улице становилось все темнее, видимо, гроза задержится надолго.

Элис шла по короткому тоннелю, с опаской поглядывая на стекающую по тонким прозрачным пластинам воду. Коридор удерживал форму и заземлял разряды благодаря металлическому каркасу, защищённому от случайных прикосновений изнутри надёжной деревянной и пластиковой изоляцией. Между дугами был натянут – временно – прозрачный пластик, который от времени местами провис и теперь накапливал лужицы.

Нет ничего более постоянного, чем временное, заменить перепонки стеклом собиралось уже второе поколение.

Надо будет сказать папе, чтобы перетянул заново, отметила про себя Элис. Хотя и ленивая, временами, и жутко болтливая постоянно, девушка становилась ответственной до зубовного скрежета, когда дело касалось безопасности ее родных. А порванная изоляция грозила очень неприятными последствиями.

Переход очень удачно был неподалёку от кухни, идти долго не пришлось. Придерживая поднос снизу коленом, горничная постучала в гигантские, во всю высоту коридора, тяжёлые деревянные створки.

Местное дерево некоторых пород по свойствам походило на металл, тяжело поддавалось обработке, зато служило веками, не поддаваясь гниению и плесени.

Понятно, не Блаунтам. Те справлялись куда эффективнее плесени.

– Да? – приглушенно откликнулся раздражённый женский голос по ту сторону преграды. Что-то упало с грохотом, голос пару раз забористо чертыхнулся. Элис, как и положено приличной горничной, сделала вид, что не расслышала, а про себя отметила и запомнила новый выразительный оборот.

– Чаю, мисс? Пора обедать! – пытаюсь перекрыть лязг и бряцание, горничная чуть повысила голос.

– Не надо, у меня вчерашний еще есть в термосе! – жизнерадостно откликнулась Фелисия и добавила вполголоса, – Или позавчерашний.

А может, Элис и показалось.

Как бы то ни было, на кухню горничная вернулась с полным, нетронутым хозяйкой подносом.

Двери в мастерскую ей так и не открыли, ссылаясь на грязные руки и общую занятость. Вошедшей в творческий раж Фелисии не хотелось лишний раз прерывать процесс – если с мысли сбиться, потом очень тяжело вернуться обратно, и такие мелочи, как еда и сон, считались ею помехой работе.

Кухарка была не в восторге. Термос, это недавнее изобретение Фелисии, Марту невероятно раздражал. Конечно, чай и суп в нем сохранялись горячими довольно долго, иногда целый день. Но если вдруг в супе затесались макароны, к вечеру эту кашу нужно было выедасть ложкой, а чай за несколько часов приобретал неприятный привкус мокрой бумаги.

Не то, чтобы это смущало мисс Фелисию. Желудок у неё был воистину луженый, закаленный веками естественного отбора Блаунтов.

Украшив, наконец, пирог решеткой из полосок теста, Марта отправила его в духовку. Открутила ручку таймера на час, и принялась сгружать посуду в специальную машину для мытья. Очередной автомат при запуске двигателя подавал под напором теплую, нагретую газом, мыльную воду, которая потом сливалась через фильтры в канализацию. Как и аппарат для стирки белья, это было одно из первых изобретений мисс Фелисии. Она с детства проводила много времени с Мартой, потому что отец чаще пропадал в лаборатории, чем общался с дочерью, а мать вообще больше времени проводила в Городе, чем в усадьбе, наслаждаясь светской жизнью. Насмотревшись на тяжелый ежедневный ручной труд, девочка решила для себя, что поможет простым людям решить вопросы гигиены. Дальше усадьбы Блаунтов пока что дело не пошло, но недавно королевская кухня заказала несколько экземпляров посудомоечных машин, на пробу. Как только пройдет слух об этом новшестве в высших кругах знати, от заказов будет не отбиться.

По дому пронёсся низкий, мрачный колокольный перезвон. Этот полузабытый от неупотребления звук сообщал обитателям усадьбы, что к ним пожаловали гости. Они жаловали так редко, что Ричарду потребовалось около минуты, чтобы осознать, что он плохо выполняет свою работу. Второй звонок был громче и напористее. Кто-то по ту сторону двери явно терял терпение. Мистер Коллинс поспешил ко входной двери и заглянул в специальное окошко, чтобы проверить, что там за гость и не вооружён ли он случаем.

Редко кто осмеливался промышлять разбоем в лесах и вообще выбираться за пределы городских стен. Но кто знает, ни в чем нельзя быть уверенным.

Застывшая, казалось, на века невозмутимая маска дворецкого неожиданно дала трещину, являя миру его изумление, граничащее с шоком.

На пороге усадьбы Блаунтов, освещаемый частыми молниями, стоял тот самый, не далее как несколько минут назад с жаром ими обсуждаемый эшмин.

Глава 2.

Несмотря на проливной дождь, плащ гостя остался абсолютно сухим. Вежливо уклонившись от попытки снять с него верхнюю одежду, эшемин поглубже надвинул капюшон и низким, чуть скрипучим голосом поинтересовался:

– Могу я видеть Блаунта?

Он говорил на всеобщем без малейшего акцента, будто родился и вырос в Городе. Высокая, даже под плащом заметно худощавая фигура вынуждена была пригнуться, проходя в дверной проем. Рослый по человеческим меркам дворецкий смотрел гостю куда-то в район плеча.

– Я сообщу мисс, что к ней пришли. – с полупоклоном заверил его Ричард. – Не желаете ли отдохнуть и перекусить? Мисс сейчас в мастерской, и может порядком задержаться.

Гость не возражал. Благовоспитанно вытер ноги о половичок, и последовал за дворецким в малую гостиную. Ричард ожидал ручьи и лужи на свеженатертом полу, но к его удивлению, кроме пары грязных пятен у входа, с гостя больше ничего не натекло. Дворецкий даже за дверь еще раз выглянул, не поленился, чтобы убедиться, что ливень так и не прекратился.

Впрочем, чего еще ожидать от эшемина. На то они и загадочная раса.

Сидеть и ждать пришлось довольно долго. Гость успел выпить весь чай и ополовинить тарелку с миниатюрными бутербродиками, что недавно любовно приготовила Марта на обед для хозяйки усадьбы.

Вот и пригодились.

Элис чуть не попискивала от восторга, подглядывая за эшемином сквозь неплотно прикрытую дверь – ведь все ее знакомые были уверены, что лесные жители питаются исключительно энергией, ну может еще росой. А тут на тебе, вульгарные сэндвичи с салатными листьями и паштетом, а так хорошо пошли. Одно расстраивало – плаща гость так и не снял, так что хвастаться подружкам в Городе, что видела его вблизи, придется уклончиво. Лица не разглядеть. Только мягкий, серовато-дымчатый плащ из чего-то отдаленно похожего на шерсть, и худая, жилистая, мертвенно-бледная рука, которая периодически подносила очередную канапешечку куда-то под капюшон, где та испарялась бесследно.

Хотя, может он для разговора с хозяйкой хоть капюшон поднимет? Надо обязательно задержаться и подсмотреть.

Бодрый стук каблуков по отполированному до блеска паркету заставил Элис поспешно выпрямиться и сделать вид, что она вообще тут по делам проходила.

Фелисия Блаунт собственной персоной впорхнула в гостиную, и эшемин подавился канаве.

Во-первых, она была в рабочем костюме, что в условиях ее мастерской подразумевало комбинезон, сапоги и гоглы. Комбинезон был покрыт пятнами сомнительного происхождения, сапоги свежим маслом для автоматов и дёгтем, так что бедному мистеру Коллинсу предстоял очередной развлекательный вечер в компании швабры и ведра с мылом – подобную грязь пылесосы не брали, сразу глохли и дружно делали вид, что умерли. Проверено опытом.

Гоглы были сдвинуты на макушку, служа дополнительным ободком для непослушных, вьющихся крупными кольцами темно-медных волос. Утром Элис собственноручно уложила их в узел-ракушку, но от него давно остались одни воспоминания.

Девушка привычно потёрла пальцем переносицу, не замечая, что из-за испачканной в дёгте руки на лице осталось чёрное, масляно поблескивающее пятно.

– Вас по спине постучать? – вежливо поинтересовалась она у надрывно кашляющего эшемина.

Нижняя челюсть, которую деликатно прикрыла худая ладонь, оказалась тоже иссиня-бледной, с четко очерченным упрямым подбородком, а из-под капюшона выбилась снежно-белая прядь.

Довольная Элис прикрыла двери и ретировалась. Теперь будет, что рассказать подружкам!

– Вы Блаунт? – неверяще уточнил гость, придя в себя.

– Да, я Фелисия Блаунт, единственная из ныне живущих Блаунтов. Чем могу быть полезна?

Девушка хотела было сесть в кресло напротив, но бросила взгляд вниз, вспомнила в каком она виде, и отошла подальше от светлого ковра и мебели.

– Это срочно? – нетерпеливо поторопила она все еще мнущегося и покашливающего гостя. – Если нет, я бы пошла переоделась.

– Да, конечно, идите. – нашёл в себе силы ответить эшемин. Фелисия дернулась было вежливо сделать книксен, опомнилась – не в таком же виде! – и побежала вверх, на ходу пытаясь обтряхнуть сапоги.

– Прости, Ричард, я забыла бахилы. Марта, ужин через полчаса, если можно! – раздался ее звонкий голос дальше по коридору, дробно простучали по лестнице каблучки, хлопнула дверь.

Тереган из клана Адэхи перевёл дух, все еще глядя ей вслед.

Он знал, что люди не похожи на его соплеменников, но чтобы настолько? Теперь понятно, почему их тела отвергают электричество. В них самих слишком много лишней энергии.

Нарушая все мыслимые нормы этикета, эшемин не снял капюшон даже за ужином. Хорошо, хоть руки помыл, неодобрительно вздыхала Марта, провожая гостя сначала в небольшую уборную под лестницей, для гигиенических процедур, затем за стол в большом обеденном зале.

Фелисия не заставила себя долго ждать, вихрем ворвавшись в столовую. Они ужинали в малом зале уже шесть лет, со дня смерти ее родителей, так что Марте с Ричардом пришлось спешно приводить в порядок заброшенный парадно-гостевой большой зал, разыскивать праздничный сервиз и кружевные торжественные скатерти, а также протирать все поверхности от пыли.

Поскольку столовой не пользовались, ее просто заперли на ключ и даже не заходили, ни люди, ни пылесосы.

Но лоск был наведён в рекордные сроки, приборы и тарелки сияли, пирог с румяной корочкой призывно дымился посреди стола, сооружённые на скорую руку закуски вроде картофельного салата и мелко нарезанных солений расположились почетным полукругом вокруг главного блюда.

Хозяйка усадьбы опомнилась, поймав на себе неодобрительный взгляд Марты, притормозила, изображая воспитанную барышню, и чинно прошествовала к столу, чтобы занять положенное место во главе.

Эшемин сидел на противоположной стороне длинного стола из цельного дерева, на почетном месте напротив хозяйки, практически через весь зал. Беседы не получилось бы при всем желании, разве что перекрикиваться.

Гость вяло ковырялся в тарелке, перебив аппетит бутербродами.

Зато изголодавшаяся за день Фелисия уписывала за двоих.

Сидящие за тем же столом Коллинсы с интересом поглядывали на гостя. Элис в открытую, Марта и Ричард, как умудрённые опытом взрослые, скрытно и исподтишка.

Не каждый день видишь эшемина так близко, да еще и в процессе еды. Приборами пользоваться лесной житель умел, аккуратно накалывая на вилку микроскопические порции мяса и овощей, и отправляя их под темноту капюшона. Дальнейший путь еды оставался буквально покрыт мраком.

Доев второй кусок пирога, Фелисия потянулась было за добавкой, но наткнувшись на укоризненный взгляд гостя, явно ощущаемый даже из тени плаща, передумала.

- Марта, десерт и чай в библиотеку, пожалуйста. Мы с уважаемым эшемином пообщаемся.

подавив нетерпеливый вздох - ну наконец-то! - тот отложил приборы и встал, следуя за хозяйкой усадьбы.

Девушка провела его вверх по лестнице, в задумчивости, едва касаясь кончиками пальцев, привычно проводя по полированным перилам. Рельефный поручень вырезал отец. Тепло пористого материала согревало, напоминая о родных, и придавало уверенности в себе. Несмотря на внешнюю браваду и безразличие, Фелисии было не меньше Коллинсов любопытно – и посмотреть на эшемина без плаща, и узнать, зачем он, собственно, явился. И только воспитание, вбитое школой и маменькой, не позволило начать допрос прямо за ужином.

Библиотека занимала половину второго этажа, и винтовой лестницей соединялась с башней для наблюдения за грозами. Дом сотряс очередной раскат грома, и мисс Блаунт опасливо поежилась. Сказать, что она не любила грозу, было бы недостаточно – мало кто из людей любил это опасное явление. Но у девушки были свои счёты со стихией – шесть лет назад именно гроза унесла жизни ее родителей.

Когда за ними закрылись тяжелые резные двери, Фелисия к своему стыду поняла, что не спросила имени эшемина. Вот позорище. Что он подумает о людях? Она повернулась к гостю:

– Простите мое отсутствие манер, давно живу на отшибе, отвыкла от человеческого общества. Я даже не спросила, как вас зовут.

– Тереган. – ответил он коротко. Фелисия порадовалась, что у него такое простое и ясное имя, и проговорила его несколько раз про себя, чтобы лучше запомнить. Не держались у неё в голове имена, в отличие от зубодробительных для обычного человека формул и цифр.

Не хватало еще переспрашивать. Вот будет позорище.

– Так что вас привело ко мне, господин Тереган? – поинтересовалась девушка, подходя к небольшому читальному уголку у окна библиотеки. Уютный диван утопал в стенной нише и подушках, рядом стояло удобное кресло, спиной ко входу и лицом к огромному окну до потолка. Толстый слой пластика поверх стекла надежно защищал дом от влаги, а при скудном естественном освещении, люди инстинктивно старались впустить в дом как можно больше солнца, пусть и приглушенного вечными тучами. Так что окна делали во всю стену.

Два небольших газовых светильника у входа едва рассеивали грозовую темноту. Верхние полки и потолок скрывались в тени, изредка озаряемые молниями.

Фелисия повернула ручку подачи газа, нажала на кнопку, и в камине весело затрещали поленья, подожженные потоком пламени. Посветлело. Эшемин неосознанно отшатнулся от струи огня, потоптался на месте, пряча моментный испуг, и присел на диванчик, подвинув в сторону пару подушек.

Девушка благочинно устроилась в кресле у камина, скрестив ноги в лодыжках и сложив руки на коленях. Учитывая чистое платье, висевшее в шкафу нетронутым года три и оттого явственно пахнущее лавандой и мятой, и отмытое лицо, никто бы не узнал эту барышню в замызганном инженере часовой давности.

Тереган мысленно поморщился. Во дворце ясно и беспрекословно указали на это миниатюрное рыжее создание как лучшего инженера во всем Городе. Оставалось надеяться, что это действительно правда, и ему не подсунули просто – абы кого не жалко. Задание предстояло тонкое, деликатное, и потенциально опасное. Втаскивать в это дело хрупкую девушку не хотелось категорически.

Невольно вспомнились мастера по металлу, кузнецы родного посёлка. Здоровенные мужики, руки обхватом с его бедро, ворочали тяжеленные бруски раскалённых заготовок и мяли их, как хозяйка тесто.

Что эта фея может построить из неподатливого металла?

Но, доверившись рекомендации, он все же перешёл к сути.

– В лесу около нашего поселения последнее время происходят странные вещи. – издалека начал эшемин. – Уже второй раз мы находим мертвые места.

– Что значит мертвые? – тут же уточнила Фелисия.

– Воздух умер, деревья умерли. Земля потеряла заряд. – монотонно перечислил Тереган. – Мы нашли обломки чего-то, похожего на человеческий механизм, на втором таком месте. Некоторые мои собратья бывают в Городе, и знают, как выглядят ваши автоматы. Человеческих домов поблизости от этих мертвых мест

нет, дороги мимо не проходят. Мы все же подозреваем, что с лесом что-то делают именно люди. Эшемины никогда не поступят с природой так... – Он поискал мысленно слово потактичнее. – Жестоко. Мы не сможем сами вести расследование, доступ эшеминов в Город ограничен, и у нас нет инженеров, которые разбирались бы в вашей технике. Во дворце мне посоветовали обратиться к вам. Утверждают, что вы лучшая. Прошу вас о помощи.

И Тереган склонил голову, все еще укрытую капюшоном, в знак покорности и смиренного ожидания. Фелисия моргнула, пытаясь переварить кучу вываленной на нее разом информации.

Расследование? Уничтоженный лес?

Что вообще происходит?

В наступившей тишине оглушительно разнеслась барабанная дробь. Это всего лишь вежливо постучали в дверь.

Одновременно со стуком приотворилась одна створка и в библиотеку просунулась белокурая головка Элис. Наверное, рассчитывала застать эшемина без плаща. С трудом скрывая разочарование, споро накрыла маленький столик между креслом и окном. Марта передала чай в пузатом фарфоровом чайнике, две расписанные цветочными узорами разнокалиберные чашки – остатки древних сервизов – и россыпь хрустящего песочного печенья в стеклянной пиале. Проследив, чтобы створки закрылась до щелчка – подслушивать благодаря изоляции в таком случае совершенно невозможно – Фелисия вернулась к прерванному разговору. Получившаяся пауза как раз позволила ей собраться с мыслями.

– Хотелось бы знать, кто меня рекомендовал. – задумчиво протянула девушка, не зная точно, поблагодарить она хочет за уникальную возможность изучить эшеминов вблизи, или проклясть за угрозу ее жизни. Недаром ведь человеческие исследователи ничего особенно не знают об эшеминах. Лесной народ умеет хранить свои тайны, и под каким именно ее кустом могут прикопать, чтобы тайны сохранить, думать не хотелось вовсе. Но она не была бы Блаунт, если бы ее можно было так просто отпугнуть от новых знаний.

Фелисия решительно тряхнула собранными в аккуратный пучок кудрями.

– Я согласна. Поедем сегодня же!

– Куда?! – изумился эшемин.

– На мертвые места, разумеется. Вы разве не за этим приехали? Попросить меня осмотреть их и высказать версии, что там могло произойти и какая человеческая техника способна на подобное?

– Не совсем. – замялся Тереган. – Я привёз несколько рисунков. Они довольно точно отражают состояние дел.

– Показывайте. – Фелисия старалась держать вежливое выражение лица, но внутри вся кипела. Она кто, медиум? По нескольким закорючкам определить преступника!

О том, что ей вообще-то никогда не приходилось видеть места преступления, не говоря уже о проведении расследования, девушка в запале как-то подзабыла.

Порывшись в закромах плаща, Тереган выудил рулон плотно свернутой бумаги. Чай был забыт и сдвинут в сторону, Фелисия жадно вгляделась в творчество дружественной расы.

Картинки оказались не так примитивны, как она вообразила поначалу. Выполненные довольно подробно, чем-то вроде акварели, они показывали две в общем-то похожие полянки, одна побольше, другая поменьше, причём непонятно было – так задумано или они случайно нарисовались в разном масштабе. Полянки закрасили чёрным, лес по краям торчал обломками, будто от взрывной волны. Посередине чёрных пятен виднелось затемнение – как пояснил склонившийся над рисунками вместе с ней Тереган, так обозначили углубления, некие ямы с ровными краями, неизвестно откуда взявшиеся в эпицентре.

Фелисия покосилась на эшемина и наткнулась на встречный взгляд. На таком мизерном расстоянии капюшон не скрывал лицо полностью, и пронзительно-синие глаза были вполне видны.

И смотрели они, казалось, прямо ей в душу.

От эшемина приятно пахло, хоть и необычно, свежестью и влажным мхом. Фелисия неожиданно осознала, что они давно сидят на диване бок о бок, его плащ, уютно-шершавый, приятно греет ее бедро даже сквозь слои юбки, а выбившаяся из-под капюшона прядь волос щекочет тыльную сторону ее руки.

Девушка отшатнулась от рисунков и эшемина, внезапно безудержно застеснявшись. Все-таки мужчина, хоть и другой расы.

И он тут по делу. А она из себя барышню на выданье изображает.

Фелисия чуть покраснела, взяла себя в руки и приступила к допросу с пристрастием.

Эшемин затруднялся с ответами на элементарные вопросы – диаметр воронок, высота и глубина поражения, объём поглощенного электричества... он мог ответить только «много», «мало» или «неясно».

Фелисии было абсолютно неизвестно, что именно может вызвать подобные разрушения. Обычная взрывчатка никак не повлияла бы на уровень заряда в почве. Вопросы она задавала, просто чтобы сохранить лицо. Но любопытство ученого не позволило ей просто так сдаться и признать собственное неведение.

Девушка сурово свела брови, пытаясь придать словам солидности.

– Мне правда нужно это увидеть своими глазами. На самом деле, не на картине. Пощупать, потрогать, измерить. Возьмите меня с собой. Вы же сами понимаете, мне не хватает данных.

Тереган задумался. Заметив его сомнение, она поспешно продолжила:

– У меня есть приборы для измерения уровня энергии, надо выполнить подробные замеры, осмотреть лес, может есть еще подобные места. – Фелисия почувствовала азарт первооткрывателя. Ну что ей могут сделать эшемины? Да пусть прикопают под любым кустом, хоть в поле, зато она станет первым человеком, побывавшим в лесном посёлке!

Старейшины меня убьют, мрачно прикинул Тереган. Никто не разрешал ему везти человека в поселение. Ему было приказано найти того, кто разбирается в технике, показать ему зарисовку местности, разузнать кто это был и потребовать выдать виновника. Никто не думал, что все окажется так сложно – инженеров в Городе была целая гильдия, искать даже с его змеем – все равно что травинку в поле. Запахи с тех пор перемешались, Снийр вряд ли сможет взять след.

Не говоря уже о том, кто его пустит со светящейся летающей зверюгой в человеческий город.

Положиться на специалиста казалось все более удачной идеей.

Тереган неуверенно кивнул. Фелисия с трудом подавила несолидное, недостойное профессионала желание захлопать в ладоши и ограничилась торжествующей улыбкой.

– Можем выехать завтра утром. Я успею собраться за вечер. Сколько до ближайшего к мертвым местам посёлка?

Люди были в курсе, что существует много поселений эшеминов. Это Город был один, постепенно разрастающийся в горы и лес отдельными вспомогательными сферами -гильдиями. А лесной народ не любил скапливаться в одном месте. Они предпочитали селиться несколькими семьями, до тысячи человек максимум. Фелисия знала о трех поселках. Наверняка их было больше, но людей туда никто не звал.

– Если рано выйдем, к вечеру будем. – ошеломлённый напором, выдал Тереган.

– Пешком? – деловито прикинула девушка.

– Нет, на змее... – эшемин прикусил язык, но было уже поздно. Глаза рыжей загорелись.

– Какой змей? Большой? Ездовой? А можно посмотреть?

– Можно, наверное. Только он в лесу. – неуверенно протянул Тереган, чувствуя, что разговор неуклонно сворачивает куда-то не туда. – И спит. Лучше, наверное, завтра.

– Наверное. – девушка погрузилась. Но грустила она недолго.

– А хотите, я вам своё детище покажу? – загорелась идеей Фелисия.

– Ребёнка? – изумился эшемин. Такая юная – и уже с детьми. Ну да, человеческие женщины рано выходят замуж. Тогда где ее мужчина? Почему не ужинал с ними? Традиции человеческого общества были плохо изучены эшеминами. До тех пор, пока люди не высовывались в лес, в меру размножились и раскапывали только выделенную им территорию, соседям было все равно, кто они, какие, и чем заняты. Вот когда посягнули на святое – окружающую природу, старейшины сразу заинтересовались Городом.

Сведений катастрофически не хватало – были какие-то обрывки, полученные от любопытных эшеминов-путешественников. Всяких в их народе хватало, были и те, что посвятили себя изучению мира, и в частности, людей. Но изучать человечество оказалось на удивление сложно – мешала их постоянная боязнь электричества. Хрупкие, уязвимые люди шарахались от обыкновенной молнии, а давным-давно, когда они и эшемины только знакомились, человека убило от простого прикосновения одного из лесного народа. С тех пор непосредственный кожный контакт с людьми под строжайшим запретом.

И жить в Городе оказалось эшеминам не под силу. Несколько дней, и от недостатка живительной энергии они начинали чахнуть, слабеть и заболевали. До смертельных исходов не доходило просто потому, что они вовремя эвакуировались.

В усадьбах, подобных этой, Тереган еще не бывал. Ему стало любопытно, смогли бы его сородичи прожить в подобных условиях – без глухой изоляции, в умеренной заземлённости. Стоит выйти из дома – и вокруг чистый, нетронутый лес. В любой момент можно подпитаться. Почти как дома.

– Пошли. – Девушка открыла двери и первой вышла в полутемный коридор. Наступило время полуночных светил, и дом автоматически приглушил огни, для имитации ночи. При необходимости можно было подкрутить яркость вручную, но

Фелисии так больше нравилось. Ночь, гроза, и загадочный эшемин рядом.

Романтика.

Не только Элис увлекалась таинственной расой. Правда, мисс Блаунт они интересовали больше с научной точки зрения – как именно их тела перерабатывают электричество, и правда ли для них гроза – источник пищи. Что они вполне способны питаться человеческой едой, Фелисия уже поняла, имела честь лицезреть за ужином. Но поглощать электричество, как легендарная древняя заряжаемая батарейка?

Ну и женское любопытство никуда не девалось, естественно. Что там, под капюшоном, кроме синих глаз и белых волос? По слухам, эшемины настолько уродливы, что не хотят пугать людей своим видом, потому и скрываются под плащами.

Белая рука, которую Фелисия успела заметить, была изящной и в то же время мужественной, хоть и синеватой по человеческим меркам. Интересно, все остальное тело тоже такое, бледно-синее?

Девушка вспыхнула от нескромных мыслей и порадовалась, что вокруг полумрак.

Фелисия быстро вела эшемина по пустующим коридорам. Время было уже позднее, Марта и Ричард подготовили гостевые покои и отправились спать, предварительно пригрозив Элис запереть ее в кладовой, если заметят дочь подкарауливающей гостя в коридоре. Бедняжке пришлось смириться и остаться в комнате.

Они прошли мимо кухни, и Тереган удивился про себя – неужели дети такой доброй и милой леди спят так далеко от неё? Он знал, что высокородные господа обычно предпочитают спальни на втором этаже, или выше, хотя теоретически ближе к земле, а еще лучше в подземелье, было безопаснее.

Еще один признак того, что он никогда не поймёт людей.

Девушка открыла двери мастерской, набрав кнопками на панели справа пятизначный код.

Помещение обезопасил еще прадед – у него было трое детей, все сплошь сорванцы и хулиганы, любившие пробираться в интересные места и там играть. А что может быть интереснее папиной работы!

Прабабушка Гортензия быстро поняла, что одним переселением супруга в отдельное крыло детей не обезопасить, и потребовала поставить надежные двери. Прадед постарался. Саму мастерскую перестраивали не раз, но двери стояли на месте, как вкопанные. Ее отец их немного доработал, добавив кружевную мелкую резьбу по углам, но основу трогать не стал.

Створки распахнулись, явив Терегану царство металла, дерева и пластика. Пол был усеян обрывками проводов, незаконченными мелкими деталями и обрывками бумаги с зарисовками и чертежами. Убираться Фелисия не любила, называя бардак в мастерской творческим порядком. Зато она с закрытыми глазами знала, где что лежит.

Марта пыталась привести пристройку в божеский вид.

Один раз.

После грандиозного скандала, устроенного хозяйкой усадьбы, которая битый час не могла найти какую-то особую отвертку, бедная женщина зареклась переступить порог мастерской. Так что уборка в пристройке проводилась исключительно самой Фелисией. Чаще всего, когда она теряла какой-нибудь рисунок или деталь, и переворачивала мастерскую вверх дном, а потом, раз уж начала, раскладывала все в подобие порядка.

Которое уже на следующий день снова превращалось в бардак.

– Вот, моя прелесть! – гордо заявила Фелисия, ласково поглаживая полированный бок странного сооружения в ее рост.

Тереган довольно быстро оправился от первичного шока – странное стеклянное сооружение вместо младенца, ну и что. С этой женщиной он уже постепенно

привыкал ожидать неожиданностей. Подошёл поближе, разглядывая непонятный механизм.

Больше всего он напоминал мельничное колесо, скрещённое с беседкой.

Прозрачная объёмная рамка с деревянными спицами, причём не круглая, а будто состоящая из множества углов, была накрыта плотной тканью, туго натянутой между осями. Конструкция передвигалась за счёт четырех толстых резиновых колес. Внутри располагалось подобие скамейки, обтянутое кожей, перед которой возвышался округлый руль.

Вокруг руля торчало множество рычагов, рубильников, мелких кнопок и ручек, назначение которых было ясно только изобретателю.

Тереган вообще не разбирался в технике. Вот в травах и деревьях да, он специалист. А что может делать эта решетка на колёсах, он понятия не имел.

Заметив его недоумение, Фелисия пояснила:

– Это вездеход. Вот тут заземляющие ленты. – она показала на резиновую бахрому, свисающую с заднего бампера. – Крыша тоже полностью изолирована, так что можно ехать даже в грозу. Нежелательно, конечно, но возможно. Хотя да, кому я это рассказываю... – пробормотала она про себя. – Лучше покажу!

Открыв неприметную дверцу в стеклянном многоугольнике, Фелисия устроилась боком на скамейке.

– Вообще на нем удобнее верхом, но юбки сейчас не позволяют. – пояснила она, поворачивая узорный ключ зажигания.

Вездеход издал неприличный звук, выпустил клуб превонючего дыма и затих.

Фелисия покраснела.

– Это все? – вежливо поинтересовался эшмин.

– Нет, конечно. Что у тебя опять не так? Цепи я вроде все проверила... – задумчиво пробормотала девушка, явно собираясь закопаться в недра машины.

– Если завтра оно не заведётся, мы всегда можем поехать на моем змее. – успокоил ее Тереган. Фелисия опомнилась.

– Ой, да, время позднее, вы, наверное, устали с дороги. Я вас совсем заболтала!

Девушка спрыгнула с необычного аппарата и повела гостя обратно в основное здание.

Спальню эшемину отвели в самом дальнем конце коридора второго этажа, неподалёку от супружеской спальни Коллинсов. Комнаты обеих незамужних девушек находились в самом начале, у лестницы, обеспечивая таким образом видимость необходимых приличий.

Показав Терегану его спальню, Фелисия, полная энергии, несмотря а поздний час, ускакала к себе – собираться.

Нужно было хорошенько продумать, какие измерительные приборы и инструменты брать, чтобы потом не сокрушаться, что забыла что-то нужное.

Эшемин еще долго не мог заснуть. Мешала непривычно мягкая кровать, в которой он по ощущениям почти утонул, отсутствие потоков энергии и непривычная тишина не давали полноценно расслабиться. В родном посёлке всегда было слышно ночных животных, и шуршали жуки фотии в накрытых тканью на ночь светильниках.

В ногах сейчас должен был свернуться Сиир и тихо похрапывать.

Тяжелый день, полный впечатлений, ближе к рассвету все же утянул эшемина на дно сновидений.

Глава 3.

Выехали рано утром.

Несмотря на вечерний фальстарт, с утра мобиль вёл себя безупречно. Завёлся, выплюнув облако ядовито-зеленого газа, выехал из мастерской, оглашая окрестности радостным тарахтением, и послушно вместил в себя объемную дорожную сумку.

Марта и Элис все утро наперебой причитали, как же леди отправится в дорогу без дюжины саквояжей и горничной, несмотря на все убеждения Фелисии в том, что леди едет работать, а не на бал. Хорошо, они были не в курсе, что больше половины сумки занимали инструменты.

Элис завывала громче матери, надеясь убедить непреклонную хозяйку взять ее с собой. Девушка не теряла надежды поподробнее разглядеть эшеминов.

Именно поэтому Фелисия отказалась ее брать наотрез. Одно дело, если прокопают под кустом ее саму, и совсем другое – если Коллинсы лишатся из-за нее единственной дочери.

И потом, эта конкретная леди действительно привыкла обходиться минимумом.

Смена одежды и белья, зная собственную склонность влипнуть во всякие неприятности, в том числе буквально. Каждый ремонт или простая замена детали вездехода оборачивались многочасовой стиркой и долгой ванной.

Гоглы для работы, полевая версия – с множеством дополнительных функций вроде лупы и подзорного моногля. Записная книжка с отцовским изобретением, самопишущей ручкой. Измерительные инструменты, карта окрестностей, от которой правда не было особого толку, настолько она была приблизительной. Людей не пускали на территорию эшеминов, а доступное им пространство ограничивалось чертой города, что и отражала карта в полной мере – подробное изображение Сфер, а за ними – белое пространство с условными обозначениями деревьев, и расплывчатое пятно – ближайший посёлок эшеминов. Даже в точности его местоположения девушка не была уверена.

Раз такое дело, Фелисия захватила миниатюрный картографический дорожный набор, дополнять карту. Разве можно терять такую уникальную возможность исследовать новые для людей территории!

Без завтрака и обильной снеди в дорогу Марта отпускать мисс отказалась наотрез. Пришлось брать с собой корзинку для пикника. Тереган пообещал поставить ее на змея, который, кстати, так и не появился – опасался подходить к жилью, где так много опасного изолята и так мало вкусной энергии, как объяснил эшемин.

Прощание было недолгим – Фелисия не хотела нагнетать атмосферу, Коллинсы уже и сами догадались, что она едет не на увеселительную прогулку. Но вслух обсуждать это никто не хотел. Да и неудобно как-то, перед эшемином вслух подозревать его сородичей в нехороших замыслах.

Неловко обнявшись со всеми троими, девушка села верхом на кожаную скамью, надежно, со щелчком, закрыла дверцу и сняла блокиратор хода. Теперь все зависело от плоского рычага под ногой. Придавив его слегка, инженер с восторгом почувствовала, как завибрировала и двинулась вперед ее самоходная машинка.

– Работает! – заверещала она в восторге. Услышав смешок Терегана даже сквозь защитное стекло, откашлялась и продолжила уже более солидно. – Надеюсь, доедет. Газа должно хватить. Я запасной бак взяла.

– Отлично придумано, мисс инженер. – Она подозрительно вгляделась в эшемина, но кроме подобающего случаю уважения под его склоненным капюшоном ничего нельзя было прочесть. Так и не поняв, издевается он или нет, Фелисия прижала рычаг газа и мобиль не торопясь пополз за проводником.

Тереган шёл быстро, размашисто, и все равно вездеход за ним еле плёлся. Мотор был рассчитан на гораздо более интенсивное движение, поэтому недовольно фырчал и плевался.

Тропы не было. Они преодолевали бурелом и густую, буйно разросшуюся после вчерашнего дождя траву, и Фелисия тихо ругалась себе под нос. Ветки периодически попадали под колёса, заставляя вездеход подпрыгивать, а кожаное сиденье – пребольно пинать ее под зад.

Люди в сторону посёлка не ездили, а эшемины никогда не прокладывали дорог.

Вскоре девушка поняла, почему.

Она увидела змея.

Огромная сине-зелёная зверюга толщиной во взрослого мужчину дремала под кустом, свернувшись плотными кольцами. Змей прятался скорее от надоевшей мороси, чем от хищников – охотников сильнее его самого в этом лесу вряд ли можно было найти.

Эшемин тихо посвистел, привлекая внимание пресмыкающегося. Тот открыл один удивительно оранжевый глаз, все еще затянутый полупрозрачным третьим веком. Проморгался, приходя в себя. Признал хозяина, и Фелисия даже не успела проследить его бросок. Вот он уютно лежит, свернувшись, а вот уже приветственно обвился вокруг эшемина.

– Привет, Сиир. – Тереган усмехнулся, почесывая лобастую башку под челюстью. Змей жмурился и урчал, как огромный кот. – Познакомься, это Фелисия. Свои.

Сиир высунул из-за хозяина огромную башку и, не мигая, уставился на девушку. Фелисия нервно сглотнула. Оказаться в центре внимания существа, больше ее раз в пять, и способного перекусить ее пополам, не напрягаясь, слегка нервировало.

Овальная, чуть сдавленная с боков голова, покачиваясь, подплыла к вездеходу и попыталась заглянуть внутрь через стекла, наклоняясь то одним, то другим глазом. Девушку от такого пристального разглядывания пробрал озноб. Она передернула плечами, стряхивая оцепенение.

Теперь она отдаленно представляла, каково приходится кроликам. Или хесунам. Или на кого там охотятся эти монстры. Взгляд неоновых-оранжевых глаз лишал воли, буквально парализовал ужасом.

– Потом познакомьтесь. – За капюшоном эмоции эшемина было не разобрать, но кажется его повеселил ее испуг. Это еще что, она не верещала, хотя очень хотелось. Фелисия и маленьких змеек боялась до жути, а уж такая махина внушала просто паническое благоговение.

Не хотелось с ней знакомиться, хоть сейчас, хоть потом.

Тереган склонил голову и вытянул руку рядом с собой, ладонью вниз. Повинуясь бессловесной команде, змей скользнул к нему под ноги и застыл, подрагивая от нетерпения. Чуть сплюснутое блином сразу за головой тело позволило Терегану удобно устроиться, скрестив ноги, и поставить корзинку с припасами за спиной. Места бы хватило еще на одного пассажира, но Фелисия порадовалась про себя, что успела так вовремя закончить вездеход. Сесть на эту зверюгу было выше ее сил.

- Точно не желаете присоединиться? Можем оставить ваше изобретение под кустом, обещаю, если Снийр его пометит, на машину никто не покусится.

Фелисии стало дурно, когда она представила, как именно должен пометить ее детище огромный змей.

У маминой подруги был кот. Жутко невоспитанное создание, никогда в жизни не покидавшее дом. Кошек вообще не выпускали на улицу – только в специальных изолированных переносках.

Они притягивали электричество еще сильнее, чем люди. Даже в изолированном от всего Городе кота на улице ждала неминуемая, быстрая и крайне болезненная смерть.

Так вот этот пушистик, несмотря на то, что конкурентов в доме у него не было отродясь, метил все углы и хозяйскую обувь с завидной регулярностью. А уж гости подавно не уходили непомеченными. Отстирывались кошачьи послания с трудом, и второй раз в гости к даме предпочитали одевать то же самое, во избежание. Некая визитная униформа. К таким посетителям мохнатый вредитель относился снисходительно, и повторно не осчастливливал.

Но дышать все равно приходилось через раз. Дама-то притерпелась, а люди непривычные бывало, и в обморок падали.

- Не надо мне метить вездеход. Спасибо. – подумав, смягчила она резкий отказ. кто их знает, лесных обитателей. Может, для них метка змея – Великая честь.

Эшемин только пожал плечами.

– Как хотите. – Похлопал ладонью по толстой чешуйчатой шкуре, и та в ответ заискрилась пробегающими по пятнистому узору микроскопическими молниями. Змей раздулся, увеличившись в объемах чуть ли не вдвое.

А потом Снийр приподнялся в воздух и, не торопясь, пополз над землёй, задавая направление.

Неизвестным образом огромный змей летал!

У девушки сразу замелькали идеи, куда можно его было бы приспособить. А если понять принцип полета, так и до летающего аппарата недалеко!

Но скоро обдумывание изобретений пришлось прекратить и сосредоточиться на дороге, которая становилась все хуже и непролазнее.

Если раньше Фелисия ехала практически на холостых оборотах, чтобы не обгонять пешехода, теперь стало ясно, что змей сдерживается изо всех сил, чтобы неповоротливое человеческое изобретение смогло за ним угнаться. На дороге было полно поваленных деревьев, коряг и торчащих камней. Рельефные шипованные шины преодолевали препятствия, но, опасаясь повредить новый аппарат, Фелисия осторожничала и сбавляла газ на опасных участках. А их было множество. Змей же, будто издеваясь, плыл над землёй, не касаясь ее, перемахивал стволы и буераки, не замечая их, а потом замирал и ждал, пока вездеход с пыhtением преодолеет завал.

Мелкий дождик, что продолжал сыпать после того, как ночная гроза миновала, прекратился. Облака посветлели, позволяя определить приблизительное время по мутному солнечному диску. Отбитая напрочь о жесткое кожаное сиденье попа – следующим усовершенствованием вездехода должна стать мягкая, пружинящая подушечка! – и висящее прямо над головой светило подсказывали, что пора остановиться и пообедать.

– Господин Тереган! – Фелисия терпела до последнего, но нужды организма – и не только голод – заставили ее окликнуть эшемина. Получилось достаточно жалостливо.

Он все понял.

– Сейчас доедем до поляны и отдохнём. – пообещал Тереган.

Поляна показалась довольно скоро, хотя неуютно ерзающей Фелисии показалось, что прошло несколько часов. Едва змей остановился, девушка открыла дверцу, выскочила из вездехода, захватив только небольшую поясную сумку, и пулей понеслась в кусты.

– Присмотри за ней, Снийр. – шепнул Тереган змею. Тот послушно заструился следом за рыжим инженером.

Несмотря на вопиющую нужду, Фелисия не стала приседать под ближайшим кустом. Достала из дорожного набора лопатку, расчистила небольшой участок от травы и дерна, пока не дошла до земли. Любая трава была неплохим проводником, а получить разряд прямо в незащищенные тылы девушке не улыбалось.

Решив насущные вопросы, Фелисия протерла руки влажной салфеткой и оставила ее тут же, под кустом. Материал был саморазлагающийся, через неделю от белого комочка и следа не останется.

Вернувшись к месту остановки, девушка обнаружила, что эшеминам не чуждо понятие пикника. Тереган запросто разобрался, для чего прорезиненный клетчатый плед поверх содержимого корзинки, расстелил его на траве, и разложил посередине мягкого квадрата ткани еду в плетёных одноразовых корзиночках.

Выезжая периодически в город и трясясь в душном бусе полдня, Марта привыкла брать с собой что-нибудь перекусить. А одноразовые упаковки делали поездку гораздо приятнее – не приходилось думать о грязной посуде. Идею вскоре подхватили, но Марта успела запатентовать изобретение, при помощи Фредерика Блаунта, отца Фелисии. Теперь на ее счету росла и множилась кругленькая сумма, но уходить с такого интересного поста кухарки она не собиралась принципиально. Во-первых, ей нравилось жить рядом с гениями, хоть порой это было непросто, во-вторых, мисс без неё точно пропадёт.

Хотя бы от голода.

В корзинках обнаружили пирожки с мясом, картофелем, и яйцом; помытые, нарезанные дольками и сложенные обратно в шар яблоки, перевязанные ленточкой, чтобы не распались и не заветрились; десертные булочки с повидлом, присыпанные тонкой сахарной пудрой, и сухофрукты. Похоже, Марта предполагала, что их путешествие затянется.

Оказалось, что оба успели от души проголодаться. Пирожки и булочки исчезли в мгновение ока, яблоки продержались чуть дольше. Одно сгрызла Фелисия, остальные пожертвовали Сииру. Эшемин заверил девушку, что до поселения они доберутся к закату, может и раньше, и беречь еду смысла не было. Переложив сухофрукты в дорожный мешок, на всякий случай, Фелисия оставила корзинку с объедками на краю поляны. Через пару месяцев, а в осенних интенсивных дождях и быстрее, она растворится в земле.

Саморазлагающиеся, натуральные материалы были главным требованием эшеминов к тем, кто все же рисковал углубляться в лес. За безопасностью природы они следили весьма пристально, и те, кто не соблюдал их требования, больше из Города не выпускались.

Фелисия с трудом и острым нежеланием устроила многострадальную пятую точку на жесткую скамью вездехода. Решено, первым делом смягчить сиденье! Хоть бы и обычную подушку привязать. И в следующий раз, как обувь – перед дальней поездкой тщательно тестировать!

Ехать пришлось еще довольно долго. Лес примелькался, и девушка уже не оглядывалась на каждый призывно зеленеющий куст с красивыми цветами, или траву странного темно-синего оттенка. Даже перестала выспрашивать у эшемина, съедобны ли вон те ягоды, или вот эти плоды. Чаще всего они, кстати, оказывались ядовиты для людей.

Змей затормозил внезапно.

Только что он гнал так, что Фелисия едва успевала объезжать канавы, и поспевать за ним, и вдруг встал намертво. Девушка еле успела отпустить ручку газа. Чтобы не столкнуться со Сииром, пришлось дернуть рычаг аварийного тормоза и вывернуть руль. Мотор заглох, и наступила тишина.

– От вашего вездехода слишком много шума. Он может испугать детей. – пояснил Тереган. Кроме того, он оповестит старейшин о приезде человека, а уж этого ему хотелось в последнюю очередь. В идеале, о приезде инженера посёлку лучше вообще не знать.

– Мы что, уже приехали? – изумленная Фелисия обвела взглядом густой подлесок, кусты и бесконечные стволы деревьев.

– Нет еще. – невозмутимо ответил эшемин. – Просто здесь придётся оставить ваше изобретение. Не переживайте, на него никто не посягнёт. До поселения уже недалеко.

Фелисия попытала от негодования, но делать нечего. Правила в лесу устанавливала не она, и ей придётся смириться. Зато она станет первым человеком, побывавшим у эшеминов.

Будет ли она первым человеком, в целости вернувшимся после этого домой, девушка старалась не задумываться.

Послушно загнав вездеход под раскидистый куст, она сняла наконец надоевший за целый день непрерывной носки шлем. Тот был, конечно, необходим, учитывая ее буйную шевелюру и лесную влажность, но голова после него чесалась просто невероятно. Засунув кожанно-резиновое изделие в багажник, она прикрыла машину специальным чехлом и забросала для надежности мохнатыми ветками.

От помечающих услуг Сниира она решительно отказалась еще раз. Тереган только пожал плечами – мол, как хотите, мое дело предложить.

Страшно было оставлять вездеход без присмотра, если с ним что-то случится – обратно придётся добираться на змее. Мысль радости не внушала. Но вариантов ей, как гостю, не оставили.

Фелисия взвалила на плечо увесистый дорожный мешок и, надежно застегнув на поясе сумку, кивнула, показывая, что готова.

– Не желаете ли прокатиться? – Тереган приглашающе похлопал Сниира по лощёному боку. Тот скосил глаз, глянул на потенциальную пассажирку весьма

скептически. Пассажирка ответила не менее сомневающимся взглядом.

- Постараюсь дойти пешком. - твёрдо заявила Фелисия.

Глава 4.

Идти, и правда, оказалось недалеко. С пригорка, оказавшегося прямо позади частотола деревьев, открывался вид на острые покатые крыши, тихо курившиеся дымком из труб. Дома терялись в зарослях и тени вековых исполинов, так что хорошо видно было только часть поселения. Лес продолжался, как будто никакого посёлка в нем и в помине не было.

Ограждений или заборов Фелисия не заметила.

Змей прошуршал мимо, вниз по склону. Девушка осторожно последовала за ним. Не хватало еще скатиться и ногу сломать.

Наконец-то появились тропинки. Хорошо утопанные дорожки, некоторые даже посыпанные гравием, соединяли дома между собой, одна пошире огибала, похоже, всю деревню. По ней, очевидно, ходили дозорные. Сейчас, правда, видно никого не было. Неужели поселение так плохо охраняют?

- Уже вечер. Все разошлись по домам. - негромко пояснил эшемин, сползая со своего чешуйчатого транспорта и подходя к Фелисии.

- А патруль? Неужели вы не охраняете территорию?

Тереган тихо рассмеялся.

- Нам не надо.

Он подошёл поближе к широкой тропе, окружавшей деревню.

Остановился у самой кромки, где трава переходила в гравий.

– Нам придётся вступить в контакт. – серьезно сообщил эшемин. Фелисия чуть не подавилась воздухом.

– Какой контакт? – просипела она.

– Я возьму вас под локоть. Чтобы постороннему преодолеть барьер, его должен провести кто-то свой.

Фелисии хотелось спросить, какой еще барьер, но она понимала, что сейчас сама все увидит, поэтому просто молча кивнула. Уверенная, тёплая даже сквозь кожаный рукав куртки ладонь сжала ее локоть, и они одновременно сделали шаг вперёд, на тропу. Девушка ощутила покалывание по всему телу, будто миллион иголок пробежался сверху вниз. Едва заметно вспыхнуло радужное свечение, ореолом осветив ее и Терегана. Рябь огоньков, как световое эхо, прошла вдоль тропы в обе стороны.

Змей просочился без проблем самостоятельно, тоже полыхнув небольшой многоцветной вспышкой.

– Патруль теперь в курсе. – невозмутимо поведал эшемин.

– А как вы узнали, что нам надо держаться друг за друга? Я думала, у вас раньше в гостях не было людей.

– Людей не было. Если к нам приходят чужаки из других поселений, их приходится проводить именно так.

– А если бы меня не пропустило? – Фелисия почувствовала подступающую истерику. – Я же не из другого поселения, я другой расы!

Эшемин пожал плечами.

– Пришлось бы искать нового инженера. Идём. – и не дожидаясь ответа, Тереган зашагал по тропинке в посёлок. Кипящая от возмущения Фелисия побрела следом, пошатываясь под тяжестью мешка. Бесчувственный чурбан шагал широко, размахисто, заставляя ее спешить за ним чуть не вприпрыжку.

Дом, к которому они направлялись, стоял у самой окраины поселения. Фелисия подозревала, что Тереган просто не рискнул вести ее дальше. Если в человеческом Городе, где эшемины хоть и редко, но бывают, поднялся такой ажиотаж из-за визита одного из них, что же ожидать от лесного народа, который и человека живьем, скорее всего, никогда не видел.

Фелисию чуть поколачивало от адреналина и любопытства. Неизвестность впереди пугала и притягивала одновременно. Какие они, эшемины, в быту? Как живут, что едят, и вообще – как выглядят?

Девушке было безумно интересно посмотреть на спутника без плаща. Интересно, они дома их снимают, или так и спят в капюшонах?

Тереган постучал в массивную деревянную дверь.

Пока что деревня сильно не отличалась от простых, победнее, кварталов Сфер, разве что форма домов была не округлая, а треугольная, острым концом кверху. Окна также были огромные, часто во всю стену – эшемины, как и люди, ценили солнечный свет. И деревья вокруг – люди вывели почти всю растительность в Городе, оставив редкие огороженные участки травы для освежения атмосферы. Высокие деревья притягивали молнии в грозу, и оставлять их посреди жилых кварталов было небезопасно. Зато в поселении эшеминов были аллеи, причудливо изгибающиеся тропинками среди вековых деревьев – их явно никто не рубил в угоду строительству – декоративно постриженные кусты и просто море разнообразных цветов.

Фелисия и не подозревала, что на Электрет водятся такие яркие и красивые растения.

Дверь бесшумно открылась. Похоже, здесь даже не было элементарных замков.

– Тер? Ты уже вернулся, так быстро?

Стоящая на пороге женщина была без плаща. Длинные белоснежные волосы обрамляли иссиня-бледное лицо. Передние пряди были скручены и собраны сзади, сдерживая остальные и не давая им разлетаться в стороны. Светло-бежевое, однотонное платье на ней было свободным, неприталенным, и мягкими складками спускалось чуть ниже колен. На ногах ничего не было, небольшие

аккуратные ступни чуть переступали по деревянному полу, подмерзая от задуваемых в распахнутую дверь вечерних сумерек.

Ярко-голубые глаза, похожие цветом на весенние стрелчатые незабудки, были самым ярким пятном на ее будто выцветшем лице. Если абстрагироваться от непривычных красок, женщину вполне можно было назвать красивой по человеческим меркам.

Еще одна легенда рассыпалась в прах.

Тереган протиснулся мимо и встал около женщины, снимая плащ и разуваясь. Под плащом оказалась простая белая рубаша, без украшений и вышивки, и плотные облегающие штаны, похожие тканью на плащ. Эшемин снял сапоги, обнаружив голые ноги до колен, прошлепал босиком по тёплому полу к хозяйке дома и бережно обнял ее в знак приветствия.

Все, как у людей. Интересно, кто она ему? Родственница или просто добрая соседка? И с каких пор меня интересуют семейные отношения эшеминов? Я инженер, а не социолог. Фелисия мысленно поморщилась.

– Уна, познакомься. Это Фелисия.

Женщина всплеснула руками.

– Худенькая-то какая! И ты ее заставил тащить такой большой мешок? Какое же ты хамло, Тер. Заходите скорее!

Фелисия переступила порог, с любопытством оглядываясь по сторонам. Дом был простой планировки, просторный, без особых перегородок и дверей. Из небольшого пяточка прихожей была видна столовая, с округлым обеденным столом посередине, деревянными стульями вокруг и уютными креслами у камина. Справа виднелся обозначенный квадратной аркой проход на кухню.

Но любопытнее всего было наконец-то взглянуть в лицо Терегану.

Он повесил плащ на одну из веток сухого дерева, стоявшего при входе. Полуобернулся, глянул на Фелисию, и улыбнулся краешком губ.

Девушка почувствовала, будто ее пробила молния насквозь.

Он не был красавцем в понятии лощеных денди светского общества. В нем не было изысканности, тонкости черт или породистого аристократизма. Снежно-белые волосы были куда длиннее, чем позволяли себе даже самые отпетые модники. Пожалуй, они доходили до лопаток. Чересчур мощный подбородок, серые глаза посажены слишком глубоко, светлые брови чересчур кустисты. Неожиданно полные губы на угловатом, гладком лице смотрелись на удивление гармонично, дополняя его самобытный образ. Он оказался не просто красив.

Он ошеломлял.

Фелисия пришла в себя, только когда хозяйка дома чуть подвинулась, закрыв собой Терегана. Будто выключили прожектор, в свете которого замер испуганный зверёк.

Она и правда немного испугалась. Себя, и своей реакции на эшемина.

– Не желаете ли глянуть на Шидиши? Наш посёлок? Времени до ужина еще много, вам же наверняка любопытно! Из нашего сада открывается потрясающий вид. – женщина улыбнулась, являя лучистые морщинки вокруг глаз и вдруг выдавая свой возраст. Она оказалась куда старше Фелисии, скорее ближе к возрасту ее матери.

Подозревая, что ее просто пытаются выпроводить, чтобы устроить головомойку Терегану без свидетелей, девушка оставила сумки в прихожей и безропотно последовала за хозяйкой дома обратно на свежий воздух. Только вышли они на этот раз через другую дверь, на кухне.

Сад и сам по себе потрясал. В Городе его скорее назвали бы парком. Мощеная мелким камнем дорожка вилась среди кустов и деревьев, половины которых Фелисия и в глаза никогда не видела. Стараясь на всякий случай ничего не трогать и глубоко не дышать – мало ли какие из цветов ядовиты для людей, водились на Электрет и такие, причём немало – девушка двинулась изучать заросшую зеленью территорию.

Как только за Фелисией закрылась дверь, разъяренная Уна повернулась к сыну.

– Ты с ума сошёл! Ты представляешь, что скажут старейшины? Как ты мог притащить сюда девочку, она же сущий ребенок, ей еще жить и жить. Ее же живой не выпустят!

– Я за ней присмотрю. Мам, она нам нужна. Кроме того, что она первоклассный инженер, у неё острый глаз, она хорошо понимает лес и разбирается в материалах. Она может заметить то, что мы просмотрели.

– Надеюсь, ты и правда знаешь, что делаешь. – все еще недовольная и не убежденная, Уна отправилась на кухню. Ужин сам себя не приготовит.

Тереган обулся, накинул снова плащ и выскочил на улицу.

В его планы совершенно не входило позволять человеку свободно разгуливать по посёлку и попадаться на глаза его жителям, но матери об этом он говорить не хотел. Зачем усугублять и без того непростую ситуацию. Лучше ей не знать, что он привёз инженера тайком.

Фелисия, конечно, устала с дороги, но не настолько, чтобы отказаться от прогулки. Освободившись от тяжеленного мешка, она практически парила над землёй не хуже змея.

Солнце уже едва держалось на горизонте, собираясь скоро скатиться вниз окончательно. Дорожка, местами присыпанные мелкими разноцветными камешками, местами просто вытопанная, будто сама ложилась под сапоги.

Низкий, густо разросшийся кустарник отделял территорию Уны от соседей. Кроме самой Фелисии, никого на улице не было видно, зато в переплетении ветвей были видны окна других домов, в которых мелькали силуэты. Кружевные тонкие занавеси плохо скрывали жителей от любопытных глаз, так что можно было рассмотреть, не особо прилагая усилия, как готовится еда в необычного вида печах, семьи сидят за столом и ужинают, кто-то ругался с битьем посуды – в общем, все как у людей.

По сторонам дороги в подступающих сумерках начали то тут, то там зажигаться зеленоватые круглые огоньки. Любопытная Фелисия даже ступила на траву – аккуратно, следя, чтобы стебли не оказались выше края прорезиненных сапог, – и склонилась над одним из источников света, чтобы получше рассмотреть. Это

оказался округлый гриб, которого она ни разу не видела вокруг человеческого Города. Светилась не шляпка, а перепонка под ней, отчего гриб напоминал миниатюрную настольную лампу.

В зеленоватом отсвете грибов и испускаемом окнами голубовато-сером сиянии все вокруг казалось нереальным.

Настолько, что увлекшаяся девушка даже пропустила первую каплю, сочно упавшую ей на макушку. Почесала снова разваливающийся узел волос, и пошла дальше, разглядывая высокие деревья, стоявшие рядом с домами. Выглядело непривычно, но красиво. Все поселение было удивительно гармонично, не ущемляя природу, а сливаясь с ней архитектурой. На островерхих крышах густо рос длинношерстый мох, сливаясь по цвету с землёй и обеспечивая дополнительный слой натуральной изоляции.

Ливень грянул внезапно. Фелисия мгновенно промокла до нитки, и только добежав до ближайшего дерева, поняла, что это не самое худшее, что могло с ней сегодня случиться.

По деревьям, земле и каплям в воздухе к ней сползались молнии.

До домика Уны бежать далеко. Ломиться к соседям через кусты? Не лучшая идея. Кто знает, как они отреагируют на неизвестного человека, неожиданно выпрыгнувшего на них из зарослей.

А на ней всего лишь дорожный костюм. В платье она была бы гораздо лучше защищена благодаря металлическим нитям в юбках, заземляющих разряды шлейфом на полу, и прорезиненной прослойке нижних рубашек. В Городе к защите женщин всегда подходили с большей ответственностью. Продолжательницы рода, их оберегали и навешивали дополнительные слои изолята.

Фелисия же в дорогу оделась по-мужски, причём в облегчённый вариант. У неё даже трости с металлическим стержнем не было! Не говоря уже о зонтике с заземлителем.

Гроза в человеческом Городе – довольно опасное явление, особенно если не успеть укрыться в одном из зданий. Магазины, трактиры и простые жилища

всегда отпирают двери прохожим во время грозы – лучшая гарантия того, что если вдруг тебе понадобится укрытие в схожей ситуации, ты его получишь.

Грабителей, пытающихся воспользоваться доступностью ценностей, карают нещадно. Расплата за попытку грабежа или любого насилия во время грозы – смерть. После нескольких прецедентов разбой во время шторма перешёл в разряд страшных сказок.

В посёлке эшеминов гроза оказалась намного страшнее, чем любая из древних пугающих легенд. Молнии сверкали не переставая, не сдерживаемые, как в Городе, защитным куполом.

Девушку затрясло от страха. Несколько первых разрядов погасили ее изолирующие сапоги, но от первой же полноценной молнии они просто расплавятся.

Мягкий, пахнущий сандалом и цитрусами плащ лёг ей на плечи, отсекая струящиеся мимо полосы светящихся разрядов.

– Это идеальный изолят. Избыток молний в сильную грозу может выжечь любого из нас. – тихо пояснил Тереган.

Фелисия судорожно втянула несколько раз разреженный воздух, пытаясь успокоиться. Погладила ладонью плащ, наслаждаясь теплом и пушистым ворсом. Ее укрыло от макушки до пят, ткань даже слегка волочилась по земле. Понятное дело, она же на голову ниже владельца, на которого он шился.

– Вы тоже боитесь молний? – слегка дрожащим от пережитого ужаса голосом спросила она. Тереган улыбнулся ей в волосы. Его бесстрашный рыжий инженер даже на пороге смерти продолжала задавать вопросы.

– Не совсем. Одна-две молнии для нас не опасны. Эшемины с мощным энергетическим потенциалом могут поглотить небольшую грозу без вреда для себя. Мы прядём ткань для таких плащей из пуха дерева айша. – продолжил Тереган, дождавшись осмысленного выражения в ее глазах. – В сильные грозы, или если резерв небольшой, или недавно произошла перезарядка, мы укрываемся подобными плащами. У детей вся верхняя одежда сделана из айши. Еще оказалось, что эта ткань помогает справиться с обесточенностью

человеческого Города. Мне там было гораздо легче в плаще – он изолирует и меня от окружающей среды, не давая нейтрализаторам людей выкачивать мою энергию.

Фелисия достаточно пришла в себя, чтобы понимать, что ей сейчас открывают тайны, неизвестные ни одному живущему человеку.

Кроме того, в данный момент она прижимается щекой к мужскому плечу под насквозь мокрой рубашкой, под которой бешено стучит сердце. И ее собственное стучит не меньше, причём уже не от страха.

От ее дыхания шевелились тонкие белые волоски, выбившиеся из общей гривы. Очень легко можно было преодолеть эти считанные сантиметры, и уткнуться прямо в тёплую, гладкую кожу шеи.

Тонкий всполох разряда, пробежавший по волоску, привёл Фелисию в чувство. О чем она думает! Они же разных видов! Может, у них так не принято? Хотя, не сказать, чтобы в приличном человеческом обществе так вот стоять и обниматься посреди улицы было принято.

Отстранившись, она облизнула губы, почувствовав сладковатый привкус дождевой воды.

– Мы замерзнем. Надо вернуться в дом, только я заблудилась, и не хотела пугать соседей. – объяснила она свои прятки под деревьями.

– Пойдём. Ты недалеко ушла. – Тереган приобнял ее за плечи, подталкивая в нужном направлении.

Она не стала выворачиваться.

Тяжелая мужская рука на ее плече ощущалась слишком приятно и успокаивающе.

При виде их, мокрых до нитки, Уна всплеснула руками и срочно отправилась переодеваться, добавив, что через полчаса ждёт их в гостиной на ужин. С комнатами здесь было все гораздо проще, чем в усадьбе – гостиная по мере

необходимости служила и столовой, и залом для приема гостей.

В доме было светло и тепло. Свет был непривычного холодного оттенка, и приглядевшись, Фелисия поняла, что он исходил из скопления закрытых крышками банок, со мхом и дерном внутри. По мху ползали светящиеся жуки, чуть пошуршивая хитином. Понадеявшись, что им не выбраться, она последовала за эшемином на лестницу.

Тереган провёл ее на второй этаж, показал комнату, в которой уже кто-то заботливо оставил ее сумки, и ткнул пальцем в сторону лесенки, ведущей на третий этаж.

- Там ванная. - пояснил он и ушёл, оставив ее приводить себя в порядок.

Плащ забрал с собой, и Фелисии стало немного досадно. Вещь была уютная, пригодилась бы.

Ванная комната оказалась самым экзотичным местом дома. Под самой крышей, в высшей точке треугольника, она практически не имела стен - сплошные стекла, держащиеся на нескольких деревянных рёбрах. Фелисия сначала мялась, не решаясь раздеться в такой обстановке, потом махнула рукой на приличия - подхватить простуду в такой ситуации было куда страшнее, чем обнажиться перед деревьями и облаками. Тем более стекло так густо заплёл местный плющ, что разглядеть что-то между лозами весьма проблематично.

Длинная овальная ванна была вмонтирована прямо в пол. Фелисия живописно развесила все снятые с себя вещи на ширме, оставила сменное белье на скамеечке у стены, и тихонько сползла в дымящуюся ароматную воду.

Ветки тихо постукивали по стёклам, дождь продолжал барабанить, размывая вид из окон. Вода пахла лимоном и какими-то незнакомыми травами. Девушка откинула голову на бортик ванной, используя копну волос на затылке в качестве подушки, и прикрыла в блаженстве глаза.

Из сонной полудремы ее вывел знакомый голос прямо над ухом:

- Ты полотенце забыла.

От визга Фелисию удержало только то, что от неожиданности она ушла по самые глаза в воду, а верещать там не с руки. Невнятно пробулькав возмущение, девушка вынырнула обратно, приходя в себя от полудремы.

Тереган целомудренно остался за ширмой, в чем она удостоверилась, обернувшись. Зато ему открывался увлекательный вид на ее мокрое, развешенное на просушку белье.

– Какой интересный материал. – задумчиво протянул эшмин. Фелисия заметила, как подергивается ее прорезиненный лифчик на перекладине ширмы, и приподнявшись в ванне, испустила возмущённый нечленораздельный вопль.

– Ладно-ладно, уже ушёл. – Тереган осторожно пристроил полотенце с краю ширмы, чтобы не касаться висящего мокрого белья, и ушёл. Только когда хлопнула дверь, девушка смогла выдохнуть. Вот наглец!

Расслабиться уже не получалось, хотя вода и не остыла. Надо бы узнать, как они воду греют, решила Фелисия, одеваясь. И где можно одежду развесить сушиться, чтобы ее не исследовали всякие рукастые эшмины.

Около лестницы ее уже ждала хозяйка дома. Наверное, прибежала на вопль. Женщина любезно показала место для сушки – оказалось, в доме есть комнатка с натянутыми под потолком веревками. Логично, конечно. Учитывая частоту дождей, сушить белье на улице нереально. Хотя Марта любила развешивать мокрые простыни в оранжерее – утверждала, что на свежем воздухе они приобретают особый аромат. Кроме легкого духа удобрений Фелисия особых ароматов не чувствовала, но и не возражала.

С Мартой в усадьбе вообще старались не спорить.

Комнатка для сушки белья, похоже, совмещала обязанности склада. Длинный ряд шкафов и полки вдоль стен предполагал, что высушенное белье здесь же и хранили. Как и многое другое. Пахло чем-то вкусно копченым, и девушка помимо воли жадно втянула воздух, упиваясь хотя бы запахом. И то, с обеда на свежем воздухе прошло довольно много времени.

Хозяйка дома заметила интерес гостыи и совершенно правильно его истолковала.

– Вы голодны, наверное. Пойдёмте, я ужин накрыла. – совместно с гостьей быстро развесив ее мокрые штаны и белье, эшеминка решительно увлекла за собой Фелисию.

Еда была выше всяких похвал. То ли от стресса, то ли от обилия свежего воздуха и новых впечатлений, девушка долго не могла насытиться. Фелисия начала с густого зеленоватого супа с плавающими в нем кружочками неизвестной растительности. Чан с супом и поварешкой стоял посреди стола, окружённый тарелочками с овощами, лепешками и несколькими видами закусок. Первое предлагалось наливать самостоятельно, по вкусу, и из той же глубокой тарелки потом есть остальные блюда.

Поначалу Фелисия держалась неуверенно – сказывался вдолбленный с детства этикет и правила. Вилки-ножи, перемена блюд и прочее. Видя, что местные ведут себя непринужденно, на нее не смотрят как на диковинку, и спокойно едят все одним прибором и из одной тарелки, девушка осмелела. Перепробовала все, до чего дотянулась. Особенное впечатление на Фелисию произвели завёрнутые в крупные листья котлеты – на удивление сочные, явно мясные. Она отметила для себя, обязательно попросить рецепт для Марты. Только сначала уточнить, чьё там мясо. Змеиное почтенная повариха вряд ли перенесёт.

Питались эшемины явно не эфиром: принявшая ее на постой Уна и Тереган наслаждались ужином ничуть не меньше Фелисии. Будет что рассказать Элис. Особенно мужчина уминал еду так, что девушке оставалось лишь удивляться, как при таком аппетите он настолько худ.

После ужина эшемин предложил ей еще прогуляться, но девушке вполне хватило одного раза. Дождь практически прекратился, но гроза еще ворочалась в отдалении, каждым раскатом заставляя Фелисию передергиваться, заново вспоминая пережитый ужас. Понимая ее состояние, Тереган не настаивал.

Уна проводила гостью в комнату, отдельно упомянув, что ее сын тоже ночует на этом этаже – хоть и в противоположном конце коридора.

Новость о том, что ее, оказывается, познакомили с матерью, перебила скандальность другой – холостой мужчина в комнате всего через две двери от ее собственной спальни. Ужас, как сказали бы при дворе. Хотя, они другого разумного вида, успокоила Фелисия попечителей добродетели мысленно.

Наверняка это не считается.

Хотя выглядит он очень даже похоже на человека.

Пожалуй, даже слишком похоже, решила она, вспомнив угловатый подбородок и струящиеся волосы, до которых так хотелось дотронуться. Помотав головой, чтобы отогнать лишние и неприличные мысли, Фелисия поблагодарила хозяйку, переделась в привезённую из дома ночную рубашку и улеглась в постель.

Заснула она далеко не сразу. Мешал тусклый свет, просачивающийся в окна – плотных занавесок, тем более штор, эшемины не признавали. Плющ, обильно увивший дом, прикрывал комнаты от нескромных взглядов прохожих и пролетающих, но не спасал от неяркого, но с непривычки раздражающего отблеска луны на подушке.

Отвлекало назойливое шуршание жуков в банках, отлично слышное даже из-под толстого покрывала.

Волновали воспоминания о грубоватом, но таком притягательном профиле Терегана, и как мужественно он выглядел в мокрой насквозь рубашке.

Со стоном натянув одеяло на голову, Фелисия с силой зажмурилась, приказывая себе спать и не маяться глупостями. То ли внушение подействовало, то ли усталость взяла своё, но заснуть наконец удалось.

Глава 5.

Стук в дверь повторился.

Фелисия не была уверена, что она на самом деле слышала какие-то звуки в коридоре. Возможно, стук ей привиделся во сне, решила она, приоткрыв глаза и оглядев полутёмную комнату. За окном висела темная хмарь, утверждавшая, что день еще не настал. Ночное светило уже скрылось, а дневное еще не взошло. Самое темное время суток.

Стук повторился.

Это точно не сон. Кому нейдет в такую рань?

Фелисия потёрла припухшие веки, которые категорически отказывались разлепляться посреди ночи. До нее потихоньку доходило, что комната вовсе не ее родная, в усадьбе.

Она у эшеминов. И кто-то из них уже несколько минут неделикатно пытается ее разбудить.

В дверь, похоже, колотили уже сапогами. Пришлось встать и открыть.

Тереган замер с занесённым кулаком. Значит, все же не обувью стучал. Мощный у него удар.

До девушки с опозданием дошло, что она легла спать в тонкой рубашке. Полупрозрачной. И стоит прямо напротив окна. Не то, чтобы от него было так уж много света, но судя по ошарашенному виду эшемина, ему хватило.

Кроме того, мужчины-эшемины, похоже, реагируют на женское тело так же, как человеческие – застывают в ступоре.

Девушка помахала перед вытаращенными глазами рукой, возвращая им фокус.

– Мне уже пора собираться? – Дождавшись подтверждающего кивка, Фелисия забрала у Терегана из рук свёрток с высохшей одеждой и закрыла дверь ему в лицо.

Наскоро переодевшись, с некоторой опаской снова приоткрыла дверь. В коридоре никого не было. Встретаться с эшемином было как-то неловко. Сначала демонстрация нижнего белья в ванной, теперь вот явление в неглиже. Их отношения резко скатывались куда-то не туда, и как ему теперь смотреть в глаза, не краснея, Фелисия не представляла. Маменька бы подобные вольности с практически незнакомым человеком – да и не человеком вовсе, тем более – категорически не одобрила.

Так что, не обнаружив Терегана поблизости, она выдохнула с облегчением.

Первым делом девушка сбегала навести утренний маршет в ванную комнату на третий этаж. Вода была по-прежнему тёплой, лилась в раковину из цельного камня тугой, упругой струей. В усадьбе, несмотря на все усилия многих поколений инженеров, до сих пор в трубах периодически появлялась ржавчина, привкусы и запахи давно стали нормой, а уж о приличном напоре оставалось только мечтать.

Ее, как профессионала, распирало любопытство – как же все-таки у них работает канализация? Вот бы скопировать схему.

Прихватив поясную сумку с инструментами и набив еще одну приборами из дорожного мешка, Фелисия спустилась вниз. Тереган и Уна уже сидели за накрытым столом и завтракали.

Девушка пожелала всем доброго утра, брякнула рядом со стулом два увесистых рулона, и присела на своё вчерашнее место. Уна отчетливо вздрогнула от резкого звука.

– Тереган обещал мне показать места, где по его подозрениям кто-то из людей что-то нахимичил. Мне понадобятся инструменты для замеров и фиксирования данных. – пояснила Фелисия, отдавая должное воздушным блинчикам с вареньем из неизвестных ягод. Уна покивала, видимо успокоенная объяснением. А что она думала, может быть у человека в сумке, что так испугалась? Оружие? Ничего себе у них представление о людях, отметила Фелисия и про себя решила исправить оставленное предками негативное впечатление.

– Чаю? – предложил Тереган. За неимением кофе, девушка согласилась.

Горячий напиток в чашке пах травами, из знакомого была только мята. Зато бодрил не хуже свежесваренного Мартой капучино.

Некоторое время они молча пили чай.

– Мне кажется или еще даже не утро? – после довольно длительной паузы уточнила Фелисия, поняв, что объяснять причины ранней пробудки никто не собирается.

– Очень-очень раннее утро. – дипломатично ответил Тереган. Уна только скептически хмыкнула. Эшемин бросил на неё предостерегающий взгляд и продолжил:

– Мне бы не хотелось, чтобы тебя отвлекали от работы, так что выйдем пораньше, осмотришь все, а к вечеру можем уже двинуться в обратную дорогу.

Фелисия согласно кивнула. Она и сама не собиралась задерживаться в гостях, понимая, что положение ее более чем шаткое. Девушка догадывалась, что Тереган позвал ее не посоветовавшись с жителями посёлка, а учитывая опасливую реакцию Уны, эшемины будут совершенно не в восторге от присутствия на их территории человека.

Общение с аборигенами не входило в ее планы.

Но их пришлось вскоре пересмотреть.

К выходу на природу Фелисия готовилась со всей тщательностью, памятуя вчерашнюю грозу. Уна выделила гостю запасной плащ, в который девушка с благодарностью сразу укуталась. Незаменимая вещь. Нужно срочно налаживать торговлю с эшеминами, мелькнула у нее мысль и сразу увяла. Наладить взаимоотношения расы пытались уже пятьсот лет, и дальше холодного невмешательства дело не пошло. Эшемины оказались слишком горды и самодостаточны, чтобы перенимать новые технологии от людей, да и не нуждались они ни в человеческих продуктах, ни в тканях. Металлы и камни они прекрасно добывали сами, а больше людям для обмена и предложить было особо нечего.

Уж бумажные деньги, бывшие в ходу в Городе, эшеминам точно ни к чему.

Тереган одобрительно оглядел закутанную в плащ по самый нос Фелисию, кивнул на прощание Уне и открыл дверь, впуская в дом промозглую сырость и запах прелой травы.

Они вышли в предрассветный туман, где их уже ждали. От деревьев, стоящих неподалёку, отделились несколько фигур, закутанных во все те же фирменные эшеминские серые плащи.

Теоретически ткань должна идеально экранировать все излучения, но от незваных визитеров веяло недоброжелательностью даже сквозь капюшоны.

– Кого ты привёл к нам, Тереган? – раздосадованно спросил подошедший к ним ближе всех. Высокий, как и остальные, он казался чуть суше, меньше ростом из-за сгорбленность, а в голосе слышались немалые прожитые годы.

Тереган уважительно склонил голову перед старейшиной Шидиши.

Если бы ему предложили выбирать, кому рассказать о визите человеческого инженера, Ниол оказался бы в самом конце списка. Пожилой брюзга гордился своей неприязнью к людям и принципиально отказывался от контактов с Городом. Многие эшемины помоложе и поактивнее периодически предлагали наладить общение с человеческим поселением – хотя бы просто из любопытства. Но Ниол стоял насмерть. От людей одни проблемы, любил повторять он. Лучше держаться от них подальше.

И все послушно держались подальше. До сегодняшнего дня.

– Она человеческий инженер, я позвал ее осмотреть мертвые участки. Она под моим присмотром и моей ответственностью. – решительно ответил Тереган.

Он знал, что все имеющиеся в Шидиши специалисты уже осмотрели места катастроф, и сказать ничего определенного не смогли. В одном они сходились – эшеминам неизвестны природные явления или технологии, способные причинить такой ущерб лесу. Так что в этот раз Ниолу придётся зажаться и потерпеть человека на своей территории.

Для Фелисии беседа звучала, как набор гортанных звуков. Она не могла разобрать ни слова, но что-то подсказывало девушке, что они не о погоде говорят. Похоже, не все эшемины были согласны с приглашением человеческого эксперта в сердце поселения.

Собеседник Терегана наконец откинул капюшон и глянул прямо на Фелисию. Ту пробрала дрожь. Если глаза молодого мужчины сияли синевой чистого неба – как то рисовали на древних картинах – то пожилой эшемин взглядом мог запросто заморозить. Выцветшие от времени, серо-белесые радужки источали вселенский холод.

Заодно выяснилось, что не все лесные жители могли похвастать гладкой кожей. Лицо старика, испещрённое морщинами, украшала густая, длинная, абсолютно седая борода и усы, сливавшиеся единым белоснежным потоком где-то на уровне груди и ниспадавшие до пояса.

Стоявшие позади него воины тоже сняли капюшоны. Их мощные фигуры внушали уважение и опасливое любопытство – у них, оказывается, не только тощие жерди водятся! Надо будет рассказать Элис, подумала девушка и очень некстати чуть не хихикнула. Это нервное, решила Фелисия и прикусила губу, пытаюсь сдержать нездоровые смешки. А то бородатый дед и так на нее косился весьма неодобрительно.

– Я старейшина Ниол, человеческая мисс. – обратился тот к Фелисии, любезно переходя на человеческий. – Предупреждаю сразу, не вздумайте вредить лесу или его жителям, иначе расплата будет неминуема и ужасна.

– Да я и не собиралась! – растерянно пробормотала девушка, но Ниол уже эффектно развернулся, несколько театрально взмахнув плащом, и удалился. За ним последовали остальные эшемины. Тереган и недоуменно моргающая Фелисия остались на крыльце одни.

– Что это было? – повернулась девушка к спутнику. – Похоже, людей у вас не сильно любят. Тебя теперь накажут за то, что ты меня привёз в посёлок?

Странная человеческая женщина. Ей только что неприкрыто угрожали, а она переживает, чтобы его не наказывали. Только он думал, что уже достаточно изучил людей, как рыжий инженер преподносит ему очередной сюрприз.

– Все в порядке. – заверил ее Тереган, не испытывая особой уверенности в собственных словах. Ниол так просто не отступится. Он мог позволить Фелисии провести замеры и осмотреть места преступления, но в том, что ее так же просто выпустят потом из посёлка, Тереган сильно сомневался. Лучше бы он вообще не знал о том, что девушка у них побывала, но очевидно во время вчерашней прогулки по саду кто-то из соседей ее все же заметил и поспешил доложить старейшине.

Змей подплыл незаметно, и радостно свил кольца вокруг хозяина, здороваясь. Ночью он уходил охотиться, и теперь вернулся, полный сил и готовый возить седока сколько потребуется.

Вездеход тоже оказался на месте, и в сохранности. На чехле осела роса, пришлось хорошо потрясти брезент перед тем, как снять с машины. Обратное упаковывать в багажник объемный тюк чехла Фелисия не стала – место пригодится для образцов. Просто свернула компактным кульком и оставила под тем же кустом. Зверям он без надобности, невкусно пахнет химией и резиной, а эшеминам и подавно ни к чему.

Машина завелась не сразу. Несмотря на укрывавший ее брезент, после ночного дождя контакты чуть отсырели, пришлось лезть под капот. К счастью, чинилась подобная мелочь на раз.

Хотя, даже если бы поломка оказалась посерьёзнее, инженер скорее потратила бы лишние пару часов, но к Терегану на Сниири не присоединилась. Он, кстати, снова предлагал, и даже настаивал, но ехать на змее Фелисии совершенно не хотелось.

Рассветный лес высился голыми сучковатыми стволами, чтобы ближе к небу, в густой синеве низких туч, раскинуться мохнатыми кронами. У корней жил в основном мох, лишайники и низкорастущие кусты. Свет пробивался сквозь густую растительность в вышине неровными полосами, и терялся в низко стелющемся тумане.

Фелисия старалась ехать медленно и аккуратно, не только чтобы не сверзиться в какую-нибудь яму или зацепиться за корягу, которых тут было невероятное количество. Чужеродное тарахтение мотора раздражало даже ее саму, казалось, многовековые деревья смотрят на неё укоризненно, как на нарушительницу спокойствия и тишины. Только ее врожденное упрямство, да панический страх перед огромным змеем, удерживали Фелисию от того, чтобы пересечь на Сниира.

Тот полз, уже привычно сдерживаясь, поджидая ее на трудных участках даже без указаний хозяина. Девушка потихоньку злилась – на туманную погоду, заставлявшую сбавить и без того невысокий темп продвижения, на змея за ловкость и непринужденность, а в основном на себя.

За трусость и непонятную мечтательность.

Фелисия никогда не считала себя любительницей дамских романов. Ну, тех, у героинь которых при виде мужчин подкашивались ноги и они напрочь переставали думать. Она всегда полагала, что уж ей-то, с ее рациональным умом и разносторонним образованием, эти глупости не грозят. Но стоило Терегану сверкнуть на неё яркой синевой глаз, приподняв капюшон, как все ее мысли куда-то улетучивались, и оставалось только глухо стучащая в висках и ушах кровь и ощущение ожидания чего-то неясного.

Змей неожиданно застыл, будто наткнувшись на невидимую преграду. Недовольно зашипел, елозя хвостом по траве и поводя плоской башкой. Длинный раздвоенный язык то высовывался из пасти, что-то пробуя в воздухе, то снова скрывался с тихим шелестом.

– Он дальше не полетит. Ему в мертвых местах плохо становится. – пояснил Тереган, спешиваясь. – Если хочешь, можешь оставить тут свой вездеход. Уже недалеко.

Фелисия так и поступила. Вынув из багажника пояса с инструментами, она молча всунула их в руки эшемину, осознав, что только так можно заставить его помочь. Он хмыкнул, небрежно закинул ремни на плечо, будто они ничего не весили, и повёл ее вперёд.

Цель и правда была уже недалеко. Впереди чуть посветлело, туман рассеялся. Деревья расступились, и показалось мертвое место.

Фелисия сразу поняла, почему такое странное определение прижилось.

Почерневший, безжизненный круг почти идеальной формы можно было назвать только мертвым. Внутри очерченной невидимым циркулем окружности не осталось ни единой травинки, не ползали даже вездесущие насекомые. Только вывороченная, будто взбаламученная земля, мокрая, но безжизненная.

В центре, будто обозначая место, где воткнули воображаемую гигантскую иглу инструмента, зияла яма диаметром в несколько метров.

Самое страшное, что одним мертвым местом дело не ограничивалось.

По краям окружности лес продолжал умирать. Почерневшие стволы бессильно надломились, те же, кому повезло уцелеть поначалу, медленно засыхали. Трава пожухла и почернела. За все время, что Фелисия в ужасе осматривала уничтоженную поляну, мимо не пролетело ни одной птицы или жучка.

Даже туман не заползал в обозначенное чёрной землёй пространство. Густая молочная белизна обрывалась на опушке мертвого места.

Как ни странно, при общей чёрной мрачности, здесь было даже светлее, чем на открытом пространстве вокруг лесного посёлка. Задрав голову, Фелисия поняла, почему. Слой облаков поредел до прозрачности, и солнце проникало сквозь него интенсивнее, чем она видела за всю свою жизнь. Размазанный обычно силуэт светила был нестерпимо чётко, интенсивные лучи с непривычки били по глазам.

Инженер первым делом глянула на запястье. Там притворялся часами самый необходимый любому человеку, оказавшемуся в лесу, прибор – электрометр. Вчера, в грозу, он чуть не прожарился, но Фелисия успела подкалибровать его перед выходом сегодня утром. В посёлке он показывал обычную двойку, нормальную для леса. В Городе показатели обычно не превышали двух третей деления. Единица – вполне комфортный для человека без спецзащиты уровень. Выше – уже необходима изолирующая одежда и заземлители.

Внутри чёрного круга стрелка трепетала около нуля. Еще один феномен. Даже в самом защищённом помещении электрометр показывал минимум половину деления. Неужели это вообще возможно? Полный ноль? Фелисия даже потрясла рукой, подумав, что перемудрила с утра с настройками. Поднесла руку поближе к эшмину – стрелка послушно колыхнулась за единицу. Вроде работает.

– Они уничтожили энергетический слой. Но как? – Пробормотала она задумчиво. В девушке проснулся естествоиспытатель.

Преобразователи энергии ей были знакомы. Многие поколения ученых пытались укротить грозы Электрет, обратив разрушительную мощь на пользу людям. Практически всегда подобные затеи заканчивались ничем, и изредка – внушительной катастрофой, так что со временем королю даже пришлось официально запретить опыты по укрощению разлитого в атмосфере

электричества. Никому не хотелось уничтожения Города.

Кроме теоретического интереса, имелся и практический. Расследование всегда начинается с улик, так утверждали ее любимые детективные книги. Если она поймёт, как именно неизвестным удалось такое масштабное разрушение, она сможет выйти на них. Это и материалы, и люди, возможно, техника. Не из воздуха же возникло такое необычное явление.

Сначала – замеры.

Не меньше часа она ползала по всей поляне. Измерила и глубину, и ширину воронки, общий диаметр поражения, объём дополнительного ущерба – примерное расстояние, на котором деревья уже стояли уверенно и не собирались погибать.

Заодно Фелисия собрала пробы. Все подозрительные камни, не особо похожие на натуральные, оплавленные обломки и непонятные волокна из воронок перекевали в многочисленные пакеты для образцов, которые она потом исследует. Сначала предварительно, в полевых условиях – в доме Уны она оставила несколько реактивов на самые распространённые элементы. Всю сумку тащить с собой в лес смысла не было, некоторые опыты нужно проводить не торопясь, желательно за столом и в сравнительно сухом помещении.

Хотелось бы убедиться, для начала, что никто при взрыве не пострадал. Если там, например, погиб человек, можно было бы попросить полицию провести расследование в Городе, и узнать, кто именно пропал. Дальше – дело техники и следователей. Фелисия с радостью переложила бы груз ответственности за это дело на профессионалов. Подозрения, аресты – это все совершенно не ее. Ей бы домой, в механизм какой закопаться...

Фелисия тяжело вздохнула, отправляя щипчиками очередной клочок в пакет для улики. Пока что ничего похожего на человеческую плоть она не обнаружила. Шерсть была, остатки оплавленных металлических пластин, и следы какого-то порошка.

Скорее всего, многого в полевых условиях она не выяснит. Ей нужно больше реактивов, так что исследования продолжатся в ее домашней лаборатории. Там уже можно будет подробнее определить состав взрывчатки, а оттуда вывести

возможное происхождение устройства и его приблизительный вид.

Собирая инструменты и пакеты обратно в вездеход, Фелисию осенила еще одна идея. Она подозвала эшемина, разложив на багажнике карту местности.

- Ты бы не мог показать на карте, хоть примерно, где мы сейчас находимся?

Тереган подошёл поближе. Некоторое время изучал подробный чертёж Города и весьма условный набросок окрестностей, тех, что находились дальше пригородных усадеб, вроде родного дома Фелисии. Составители карты, да и вообще люди, редко выбирались за пределы обжитой территории. Охоту на диких зверей в лесу запретили эшемины, а собирать ягоды и плоды было опасно именно из-за риска наткнуться на не особо дружелюбно настроенных животных. Так что за границу пригорода старались лишней раз не высовываться.

Девушка уже собралась было объяснять, что такое карта и как ею пользоваться, когда эшемин наконец решился и ткнул пальцем в самый край карты слева, на границе рисунка.

- Шидиши, наш посёлок, здесь. - Фелисия поспешно отметила место крестиком и подписала стираемым карандашом. - А вот тут мы сейчас. - И Тереган, уже более уверенно, ткнул в карту второй раз, .

- То есть мы сейчас вернулись по вчерашней дороге?

- Не совсем. Вчера мы ехали тут. - эшемин провёл пальцем по бумаге, рисуя чуть изогнутую вниз линию по направлению к усадьбе. - Дорога удобнее.

Фелисия подумала пару минут. Свернула карту с двумя свежими крестиками, убрала в поясную сумку. Чтобы под рукой.

- Ты сказал, было два мертвых места. Поехали на второе.

Змей заждался седока. Бедняга явно нервничал поблизости от безжизненного участка, ему не терпелось убраться подальше. Фелисия его чувства разделяла полностью. Ей и самой было не по себе, но нужно было обследовать все пострадавшие зоны.

Они поехали сквозь лес, все замедляя темп, потому что бурелом становился все непролазнее, а кусты гуще. Теперь девушка поняла, что имел в виду Тереган, говоря об удобстве вчерашней дороги. То ли эшемины расчистили себе доступ к городу, то ли регулярный патруль на змеях вытоптал-выломал себе трассу, но от усадьбы к посёлку ехать было точно куда комфортнее. Если бы не подстеленный под попу в несколько слоев плащ, Фелисия давно бы уже сдалась и повернула в комфорт родного дома.

Изредка она останавливалась, давая передохнуть перегревающемуся от напряжения мотору, и сверялась при помощи Терегана с отмеченными крестиками.

По карте получалось, что теперь они двигались вверх, вдоль Города, сначала параллельно плантациям и теплицам, потом участку лесозаготовки.

Новое мертвое место не заставило себя долго искать. Это страдающей от тряски Фелисии дорога показалась вечностью, но на самом деле два участка разделяло чуть меньше десяти километров.

Второй участок произвел почему-то впечатление менее зловещее, чем первый. Наверное, потому, что пятно выжженной земли оказалось поскромнее. Фелисия снова облазила его вдоль и поперёк сначала с измерительными приборами, потом с совочком, пинцетом и пакетиками. Земля пересохла и потрескалась, как и на предыдущем месте катастрофы, будто не шёл вчера всю ночь дождь.

Обтряхнувшись, как смогла, она пометила цифрой «два» все новые образцы, распределила их по багажнику, чтобы как можно меньше содержимого рисковало рассыпаться, хлопнула задней крышкой вездехода и повернулась к Терегану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/nuar_ninel/nebo-i-grozy-elektret

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)